

ЛЕОНИД ПЕТРУШИН 35/27 портрет
Х, МАСЛ. ПАСТЕЛЬ

Леонид Петрушин выражает особую благодарность всем, кто принял участие в издании каталога.

Дизайн обложки — Марина Орлова
Фото для обложки — Нелли Константинова
Фото в мастерской — Олег Банковский

Каталог «Леонид Петрушин 35/27 портрет х. масл. пастель»
Формат — 230/230 мм.
Объём — 128 стр.
Москва 2011

Живописцы знают начало работы, когда на белом, вольном для нас пространстве холста начинают возникать первые очертания будущего предмета.

Прямые и овальные линии обозначаются рисующим как уходящие и выходящие на зрителя схемы. Первое образование формы требует от живописца вдавить в холст предполагаемый объём. Абрис круга обращается в шаровидность, на нём отмечается поворот и наклон будущей головы. Устанавливаются взаимоотношения между мной, реальным пространством и между изображаемым. Происходят длительные передвижки вправо, влево, чтоб дать место разворотам торса, плечей и шеи и чтоб не укрылась за обрезам холста какая-нибудь нужная для характеристики форма.

Живописец знает эту одержимость первого конструктивного процесса, знает радостные вспышки от всплывающего на холсте образа и отчаяние от заторов и захлопов в его работе, мешающих раскрытию картинной плоскости.

Наконец, эти схемы, эмбрионы, которым уже не тесно в квадрате холста, делаются согласованными с моим зрением и с ритмикой руки, и на них начинают наращиваться отдельные части как бы вырванной из натуры модели.

Но эти части ещё беспомощны, они просят увязки их между собой по осям и спиральям движения общей массы. Снова начинают меняться положения частей, чтоб перейти к более прочной установке.

Цвет уже заполняет холст, рвёт и утрамбовывает форму, чтоб дать ей нужные глубины и отстояния.

Умиление от модели мешает в работе, но оно скоро изживается; оно приходит к вам позже и периодически.

Лицо долго гримасничает от выделяющих его костей; выше, ниже, ближе, глубже укладывается форма до тех пор, пока резкие неправильности не замечаются больше работающим.

Специфические искажения, замечаемые зрителем, — это другое, часто — это стиль мастера, вытекающий из свойств его зрения и вкусовой склонности. Вытянутость, например, у Греко его фигур и голов, выделяющая этого мастера от других, — это не ошибка, это специально грековское восприятие предмета, которым он доказывает нам видимость.

Картина

Эту ночь Катя спала плохо. Ворочалась, думала, никак не могла отогнать от себя мысли, которые роились в голове. Как пройдет завтрашний день? Как она будет выглядеть? Удастся ли то, что она задумала? А вдруг все это блажь. Или придумала она все неправильно. Завтра к Кате в дом должен был прийти художник. И он будет писать Катин портрет.

Мысль про портрете была абсолютно случайной. И вовсе не Катя должна была на этом портрете, а ее муж Андрей. Когда то он сказал, что он хочет этого. И Катя решила сделать мужа на день рождения сюрприз, пригласила в дом художника — профессионала. Такой нашелся практически сразу, из круга близких друзей. Настоящий художник, член Союза художников, картины которого покупали даже галереи Парижа. Несмотря на громкие титулы, Анатолий оказался любезным и сговорчивым человеком. По телефону Катя все с ним оговорила, и Анатолий согласился приехать в ближайший же выходной. Анатолий-то согласился, а вот Андрей спасовал. Когда Катя осторожно заговорила о грядущем сюрпризе, муж отказался наотрез. То ли испугался, то ли еще не понял зачем ему это надо. Может, боялся увидеть в будущем портрете что-то, что ему не понравится. А только решил он, что это ему не нужно. Катя расстроилась — все-таки человека подвела. Вроде уже обо всем договорились.

— Катюш, а давай тогда он твой портрет нарисует. Тебе же хочется?

Кате хотелось. Она ничего не боялась. Какая есть, такая и есть. Она видела картины Анатолия раньше и знала, что он не делает фотографического сходства. Его картины живые, стильные, выполненные в присущей ему манере. Ну и пусть. Пусть увидит ее как-нибудь по-другому. Кате казалось, что, увидев себя глазами чужого человека, она может и сама что-то про себя узнать новое. А это всегда интересно.

И вот Катя ворочалась и думала. Как же все-таки хочется выглядеть на портрете красивой. Весь предыдущий вечер Катя перебирала свой гардероб. Что лучше надеть? Что-нибудь вечернее или, наоборот деловое? Или, может быть, тут должны быть массивные украшения, чтобы сделать четкий акцент? И нужно ли идти в парикмахерскую? А может показать Анатолию семейные фотографии, чтобы он понял, какая Катерина красавица! Вдруг завтра она будет не в форме? Ни для кого не секрет, что бывают у женщины после сорока не ее дни. И даже не поймешь, от чего это зависит. Бывает, и выспишься вроде хорошо, и маску какую-нибудь сделаешь, а утром в зеркало взглянуть страшно. А бывает совсем даже наоборот. И не спала, и с вечера поплакала, а встала, и хоть на обложку модного журнала. Вот как завтра Катя встанет, с каким лицом? Ведь не объяснишь этому художнику, что обычно она совсем другая, значительно лучше. Вчера по телефону Катя пыталась эти свои бредовые идеи про фотографии и прически обсудить с Анатолием (про украшения уже не рискнула).

Идею с фотографиями Анатолий отменил сразу, он де так не работает, это не его стиль. Услышав про парикмахерскую, он стал откровенно хохотать в телефон. Тут уж Катя поняла, что звонить ему больше не надо. А то он совсем не придет, решит, что с больными на голову работать не стоит. Катя нервничала, и сомневалась, и не спала.

Уснуть удалось только под утро. И, как показалось Кате, ее сразу же разбудил голос Андрея:

— А сколько стоит портрет-то?

Катя сразу же очулась:

— Это вот так теперь принято начинать день, просыпаясь в одной кровати с любимой женой?

— Доброе утро, любимая! — Андрей нежно поцеловал Катю в ухо. — Так сколько портрет-то стоит?

Да, нужно что-то отвечать. А что отвечать-то? Андрей вроде бы не относится к категории жадных мужиков. Даже сложно эту его позицию правильно определить. Он про деньги просто ничего давно уже не знает. И про цены не знает. Он давно живет без этих знаний. С этим в их семье живет Катя. И ни в чем ни себя, ни Андрея, ни семью не ограничивает. И на все у нее хватает, и всегда остается.

— Катюш, у нас деньги есть?

— Сколько нужно?

Отрицательного ответа Андрей не получает никогда. Всегда у Кати есть какая то записка, даже когда понятно, что вроде уже все должно быть потрачено.

Причем начиналась семейная жизнь совсем по-другому. Деньгами распоряжался Андрей. И что получалось в итоге? За квартиру не платилось по полгода. Когда приходили в ресторан, оказывалось, что деньги оставили дома. Ну это полбеды. Хуже было, когда на отдыхе выяснялось, что деньги остались дома. За это хотелось Андрея побить. Когда Андрей потерял крупные денежные суммы, стало понятно, что деньги в семье находятся в неправильных руках. Нужно было что-то менять. Выбора другого не было, решили проверить, что будет, если руки окажутся Катинными. Руки оказались правильными. Катя с деньгами обращаться умела. Они у нее как-то правильно аккумулировались, никогда до конца не заканчивались. Даже иногда размножались. Видимо, Катя знала какой-то секрет. Андрей правильно понял, что ему так легче, удобнее и спокойнее. Просто спрашивать, есть ли деньги, и всегда получать на этот вопрос положительный ответ. Какой вопрос Андрей задавать не любил, — это «А сколько стоит?» Потому что ответ его не устраивал никогда. «Неужели это столько может стоить?!»

Андрей чтобы не расстраивать самому и не расстраивать семью, этот дурацкий вопрос практически не задавал. Но иногда крайне редко, он все-таки выплывал в его голове наружу. И тогда его приходилось произносить вслух.

Ну он не мог смириться, что это все вокруг так дорого. Ну неужели нельзя поискать подешевле?! Он расстроился сам, расстраивал Катю. И это при том, что Андрей был человеком далеко не бедным. Имел свой бизнес, ворочал крупными суммами. Но в быту вот такой мелкий недостаток у него имелся. Катя знала это его свойство характера расстраиваться по случаю неправильной, как казалось Андрею, цены. И она старалась не отягощать мужа ненужными знаниями. Ну зачем человека расстраивать? Зачем ему думать про глупости? Ну, например сколько стоит на самом деле их поездка в Испанию, или новый газовый котел. Так же можно без котла остаться. Или вместо Испании на Селгере поехать. И Катя уходила от ответа.

Но иногда в Кате просыпалось вредность. А собственно почему? Мне что ли надо? На семью же все. Или наоборот. А почему это он должен думать, что на нее — Катю — вообще денег не тратится. На женщину деньги должны тратиться! Это нормально. И куда их тогда выплывало нужно, если не на любимую жену!

Да и потом когда-то же Андрей должен привыкнуть, что там, где они живут даром ничего не бывает. Все стоит денег. Всегда. И в их с Катей случае вообще-то немалых. Все это — дом, машины, квартира, это все стоит денег. Почему тогда художник должен быть бесплатным? Тем более если он будет рисовать Катин портрет.

Катя решила не таиться и стоимость назвать, тем более, что ей самой она казалась разумной, но все-таки сначала задала контрольный вопрос:

— Ну ты-то как думаешь?

— Ну я думаю тыш рублей! — с надеждой ответил Андрей. Катя решила не расстраиваться и не обижаться. Она расхохоталась.

— Ну вот когда тебя будем рисовать, нарисую за тыщу. Думаю, получится один нос. — И, помолчав, сказала — 500 долларов, Андрюша. Это хорошая цена, поверь мне. Все, давай вставать, а то я ничего не успею.

Завтрак прошел в урюгом молчании. Андрей видимо раздумывая, он теперь не сможет купить на беззвучно потерянные для семьи 500 долларов. Катя же пыталась сосредоточиться на предпологаемом портрете.

На второй чашке кофе Андрей, откашлявшись наконец произнес:

— Все таки мне кажется, что 500 — это как-то дороговато. А если нам не понравится?

— А нам понравится! — Катерина решила не брать в голову начинающуюся денежную депрессию мужа. Депрессия эта случалась редко, и как правило, была непродолжительной. Если не реагировать, пройдет само.

Главное, взглянув утром бегло в зеркало, Катя поняла, что себе сегодня понравилась. То есть основные ночные страхи были позади. И потом этот солнечный день. Ну сколько дней в Москве не было солнца?! Целую вечность! А сегодня, просто как по заказу. И даже их не очень светлый дом сегодня смотрится совсем по-другому. А как

же важно это будет для портрета. Анатолий предупреждал, что придет пораньше, что ему нужно естественное освещение. А тут — такое солнце. Просто по Пушкину — день чудесный.

Катя быстро убрала посуду после завтрака, везде должен быть порядок. Неизвестно, какой уголок дома выберет художник для творческих мук. Нужно было проверить, все ли в порядке, и уже можно будет заняться собой.

Постоянно на пути попадался угрюмый Андрей. В халате, небритый и непричесанный он нет-нет, да и возвращался к 500 долларам и вскользя напоминал, сколько всего нужно купить в дом. Получалось, что купить нужно было много — новый фильтр для воды, двухконтурный котел, и еще много чего. Катя старалась в полемику не вступать. Ну как объяснить человеку, что все, что он тут рассказывает, тянет тысяч на десять?! И при чем тут 500 долларов?

От брильянтов и вечерних туалетов с декольте для портрета Катя решила отказаться. Чтобы не нервировать мужа окончательно. Открыв гардеробную, и придирчиво осмотрев все, что могло подойти сегодняшнему настроению, Катя остановилась на бело-черной гамме. Получилось очень гармонично и стильно. Строго и красиво. Последний штрих с макияжем, практически никаких украшений, и Катя поняла, что она себе нравится. Это был ее день. Все было удачно. Как хорошо, что художник придет именно сегодня. Катя чувствовала, сегодня все должно получиться. День для портрета был выбран правильно. Сегодня или никогда.

Открывать дверь художнику понеслись все вместе. Андрей на поворотах обогнал Катю. Видимо ему не терпелось взглянуть на художника. Кто он, что он из себя представляет? И тянет, хотя бы внешне, на заявленную сумму? Катя про себя отметила, что халат Андрей сменил на джинсы и футболку. Правда, такой же небритый и нечесаный. Неужели прямо сейчас у художника по цене выяснять станет? — Катя начала немного нервничать.

Анатолий оказался стройным седовласым мужчиной с аккуратной бородкой. Ничто с виду не выдавало в нем художника. Обычное черное пальто, в руке пакет. Андрей тихо начал зеленеть. С трудом ответил на приветствие и ушел к себе. Видимо ему художник с мольбертом и в берете понравился бы все-таки больше. А так?! Ну за что же 500-то? А где же антураж? Антуража не было. Был приятный человек с красивой улыбкой и тихим голосом.

— Ну, что же давайте найдем место и начнем работать.

Катя решила не бегать за Андреем (разберемся с ним потом) и погрузиться в творческий процесс.

Место было выбрано, краски разложены, и Анатолий начал рисовать. Как Кате показалось, особо ее даже не рассмотрел. Или ему хватило одного цепкого мимолетного взгляда. Анатолий быстро сделал карандашный набросок, потом на мгновение задумался, причем смотрел он в это время не на Катю, а куда-то вдаль.

— Ну что ж, мне все понятно, начинаем?

— Может мне надо переодеться?

— Нет, вам это все очень идет. Получилось строго и очень ярко. Я знаю, как я Вас буду рисовать. В Вас есть что-то восточное, и я сделаю акцент на этом. Добавлю цвета.

— Анатолий, а вот Вы можете человека улучшить? Сделать немного посимпатичнее?

— Нет, я этим не занимаюсь. Даже не так. Это от меня не зависит. И рисую то, что я чувствую. И тут я не властен, сам себя я обмануть не могу.

Слова Анатолия Катю озадачили, но не испугали. Она почувствовала, что ее внешность, может быть, не очень стандартная, заинтересовала Анатолия. Ему интересно было ее рисовать. И чтобы уже он не нарисовал, это будет что-то очень индивидуальное.

Через три часа работа была закончена. Анатолий сделал несколько последних штрихов и поставил в углу свою подпись.

Катя смотрела на портрет. Безусловно, это была она. Бело-черная гамма была разбавлена сиреневыми тонами, что делало картину необычной. Был схвачен Катин характер. Внутренняя решимость и цельность натуры, стильность и индивидуальность. На портрете Катя была живая. Это не была фотография, и была в работе какая-то фантазийность, за что Катя еще больше была благодарна художнику. Это было именно то, чего она от портрета ждала. Она увидела себя чуточку другой.

И еще ей нравилось, что остался доволен работой Анатолий.

— Ну вот, я закончил. В общем, получилось именно то, что я хотел сказать.

Андрей вышел из своей комнаты только попрощаться. Пока Катя благодарила Анатолия в прихожей, он прошмыгнул в комнату, где стоял портрет. Но художнику свое мнение не высказал. Просто сухо пожал ему руку. Как поняла Катя, не совсем то, что он ожидал. Видимо, Андрей считал, что за 500 долларов Катя должна была быть хотя бы на коне и маслом. А так одна голова, да еще и в сиреневых тонах.

— Ну что, ты видел портрет?

— Видел.

— И что?

— Мне надо к нему привыкнуть. Пока я тебя в нем узнать не могу.

— А мы никуда не торопимся.

Катя знала, что настроение это денежно-боевое у Андрея пройдет. Ну должны же быть у человека недостатки. И если муж подсчитывает траты жены только раз в год, это не страшно. И он обязательно полюбит этот портрет и закажет еще свой в пару.

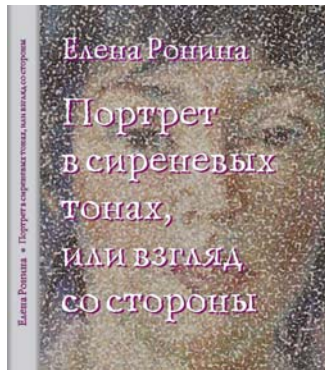
Зато у нее теперь есть своя картина, есть ее вторая «я», на которую можно смотреть и немножко больше про себя узнавать. Немножко по-другому себя понимать. И даже видеть в себе те недостатки, которые раньше видеть не хотелось. Или хотелось их от себя скрыть. А теперь это нужно будет принять. И постараться с этим бороться.

С портретом начнется новый период в жизни. Взгляд со стороны.

Март 2008

Елена Ронина
б., масл. пастель 48x36 2008

Дизайн Марина Орлова
Водолей Publishers. Москва. 2008

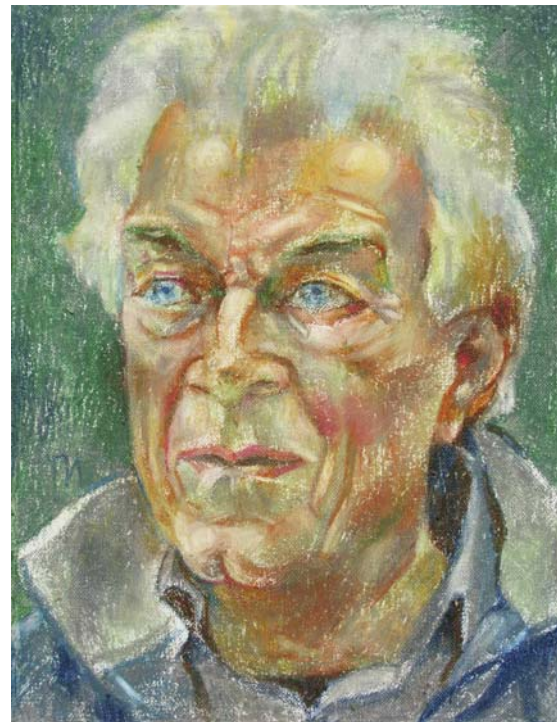
Ну вот я и позировал Леониду. Он работал с большой сосредоточенностью более двух часов. Он всматривался в меня, а я наблюдал, как он это делает. Он рисовал масляной пастелью на небольшом полотне портрет моей головы более или менее в её натуральную величину. И по мере того, как я наблюдал, у меня возникало ощущение, что я растворяюсь в каком-то месте. Скажем, в какой-то деревушке. Деревушке без имени и не существующей на карте, но предельно знакомой мне всю мою жизнь. Вот он спустился с холма и обогнул деревушку. Обошёл вокруг каждой постройки. Погладил собаку. Остановился у каждой двери, расспросил одного обитателя за другим. Понаблюдал за ласточками. Этот портрет он делал в декабре, но в деревушке стояло лето. Время от времени он что-то бурчал себе под нос. Рассматривал кусочки земли каждого поля.

Когда он закончил портрет, деревушка приобрела имя. Имя, сложенное не из букв, а из цветов. Теперь это имя можно найти на карте среди сотни других мест.

Джон Берже
Перевела Нелля Бельская

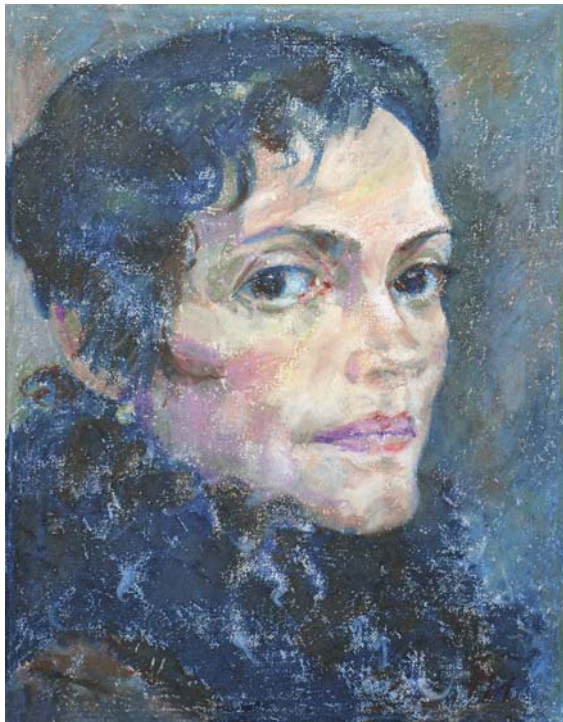
Джон философ, англичанин, живет в альпийской деревне. Ведет образ жизни Руссо: косит траву, доит коров, но в то же время пишет эссе, рассказы и пьесы. Джон Берже — известное в Европе имя.

"Бегущая строка памяти" — Автобиографическая проза Аллы Демидовой.

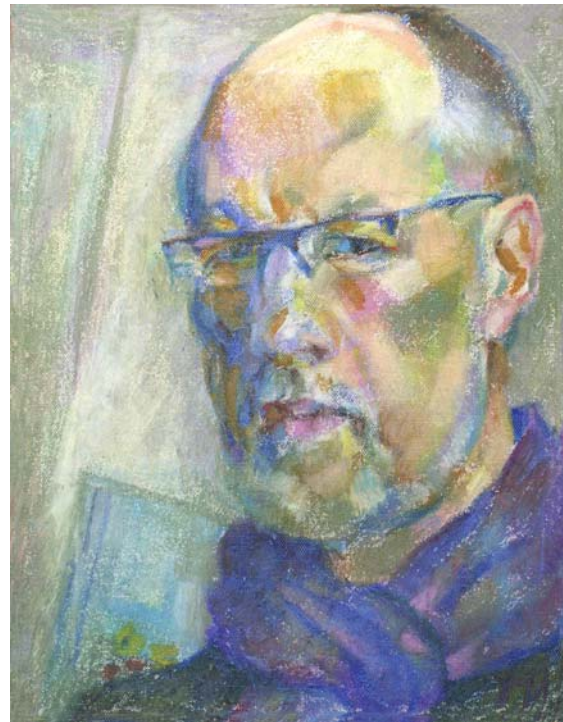

Джон Берже
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

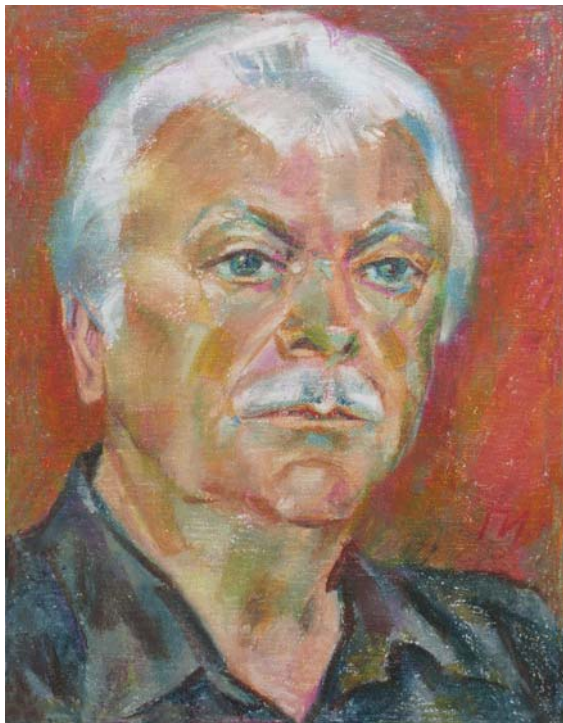

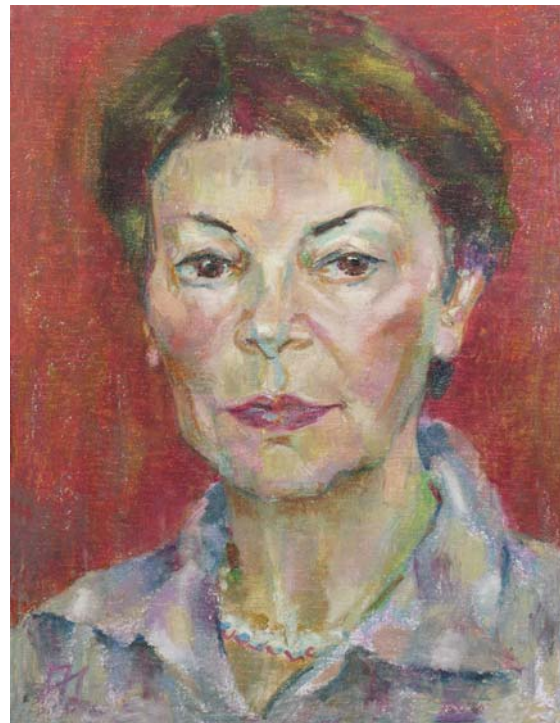
Марина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

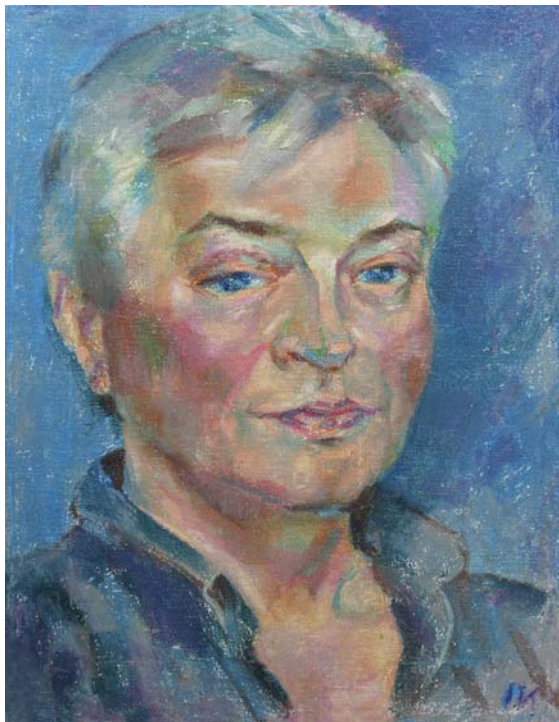
Автопортрет
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

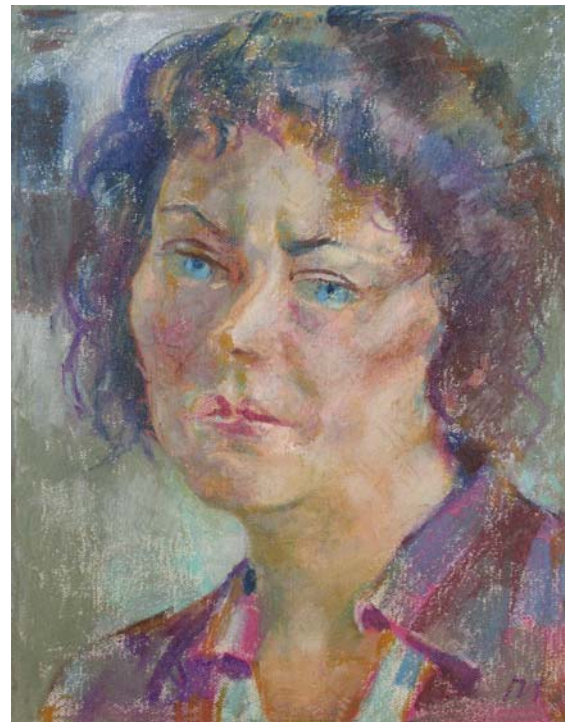
Владимир Андропов
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Валерия Орлова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Макс Юрченко
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Ольга Юргина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

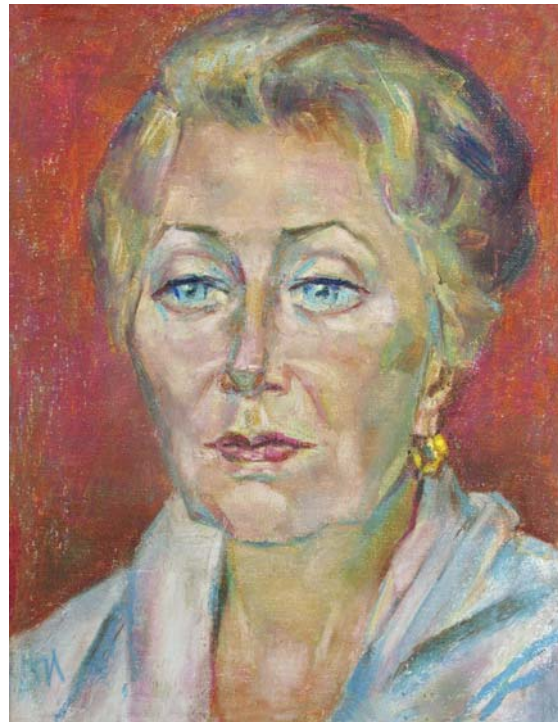
Аня Абрамова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

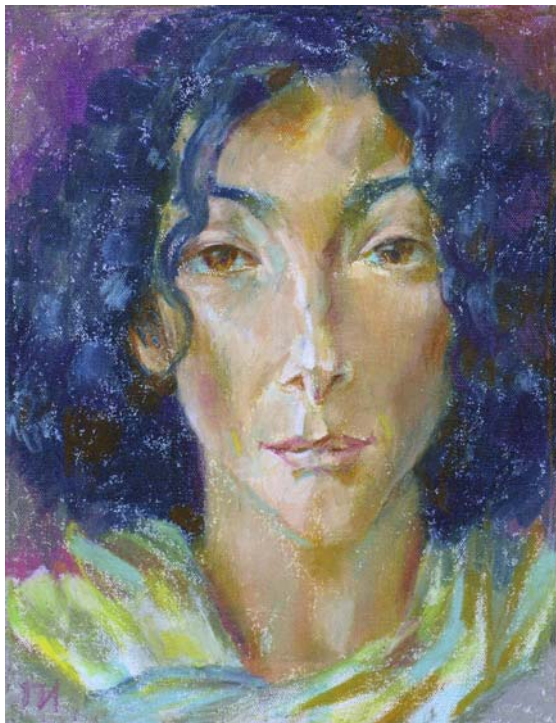
Ирина Великодная
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Марк Левин
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Калерия Крупина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

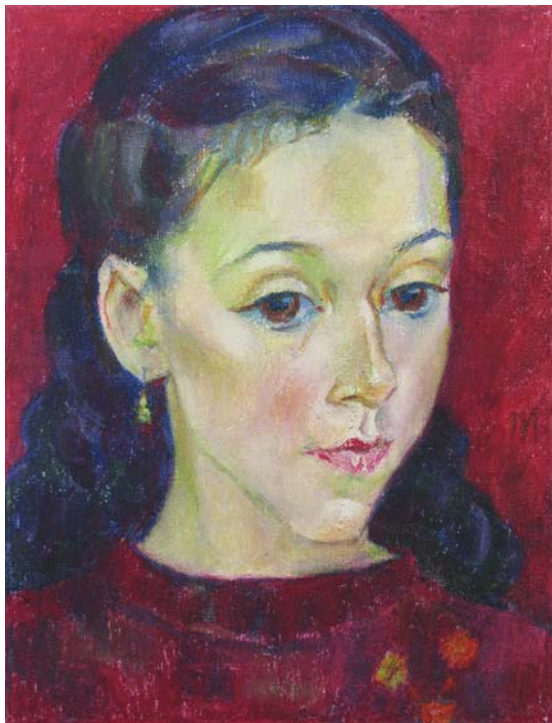

Анна Штерн
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

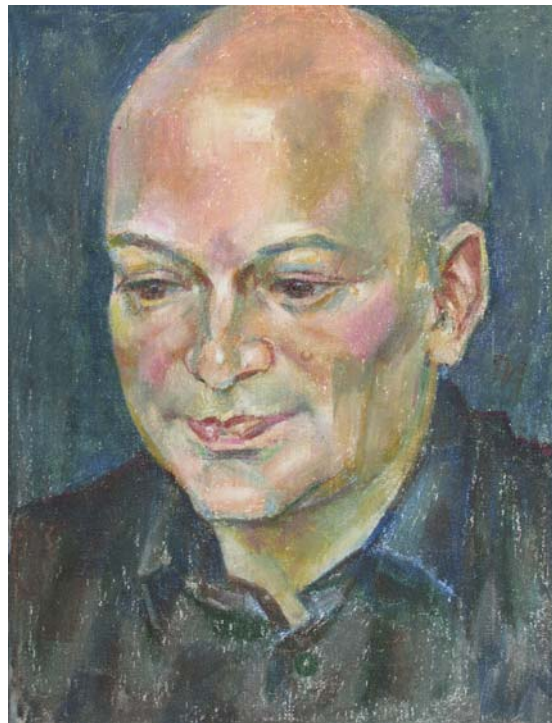

Саша
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Соня
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

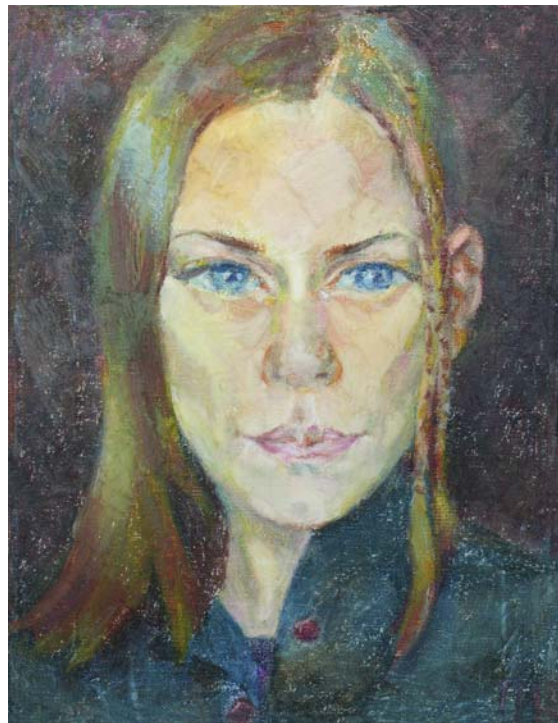

Станислав Бутман
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

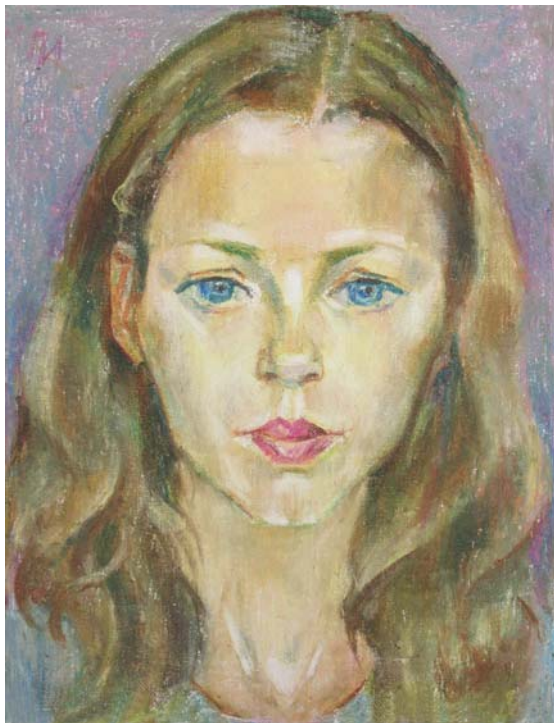

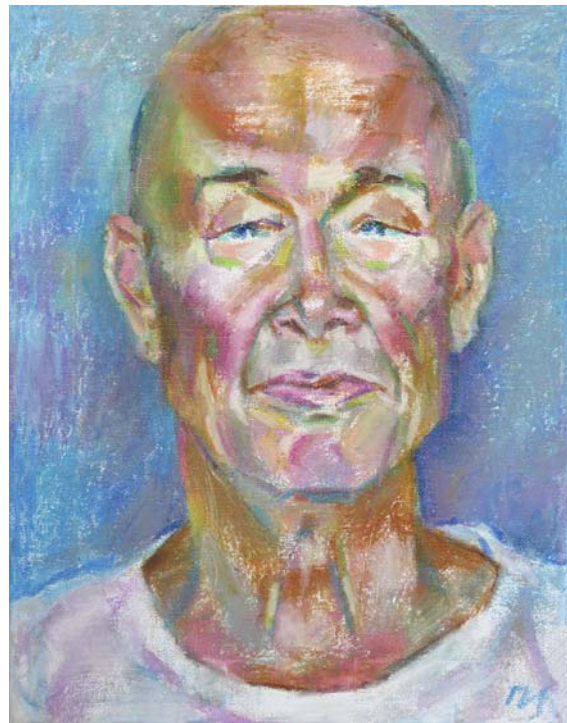
Анна Бородина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

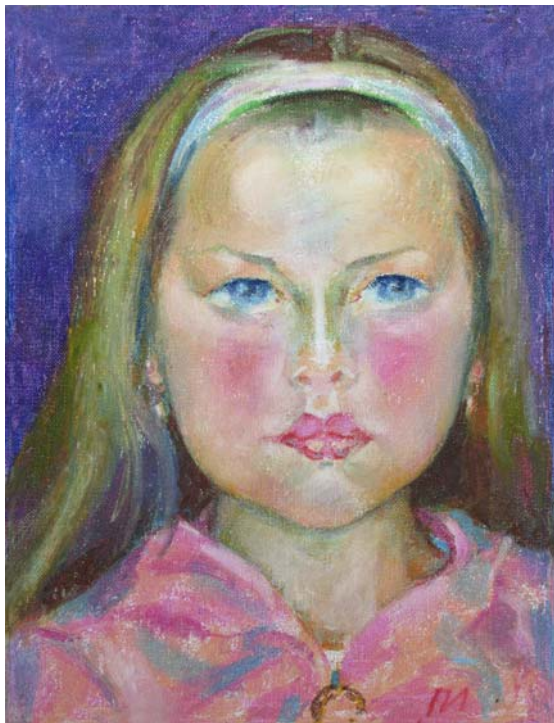
Маша
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

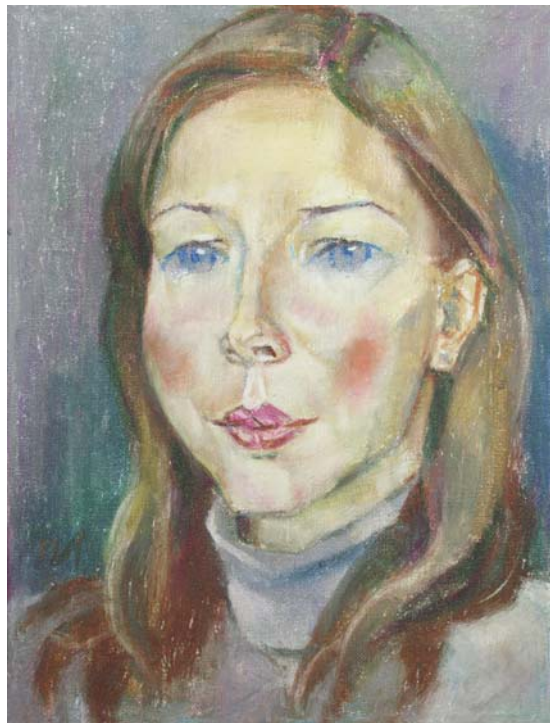
Настя
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Владимир
Шестоперов
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

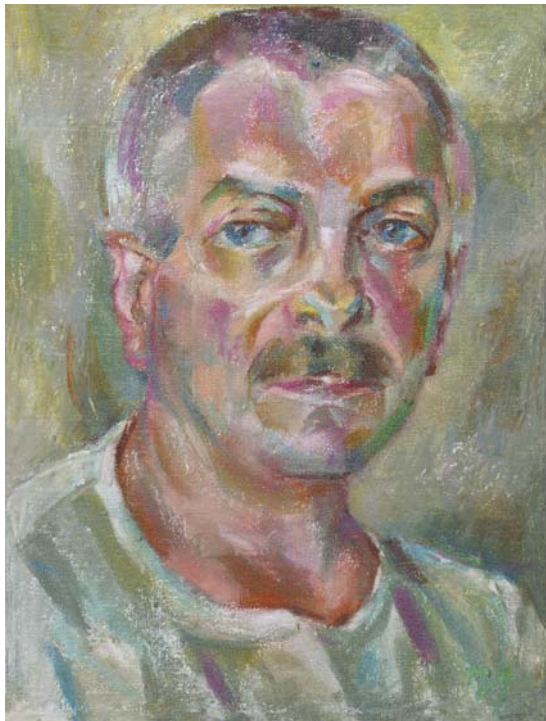

Полина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

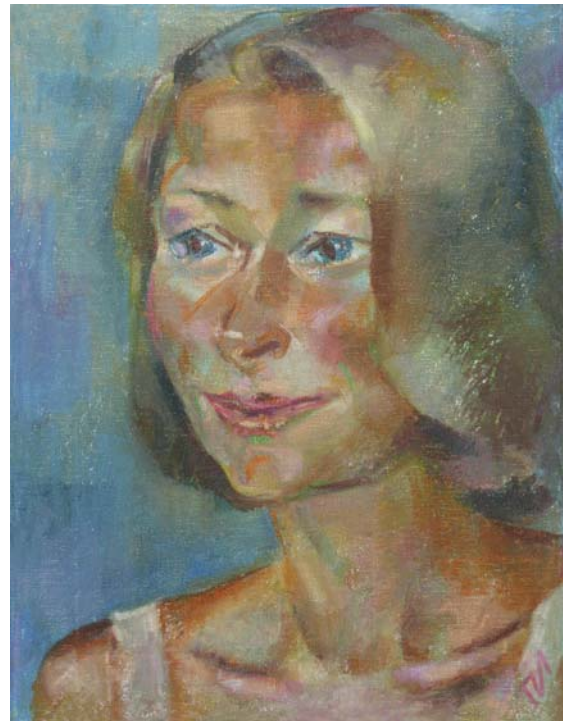

Елена Жукова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Юра Круглов
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

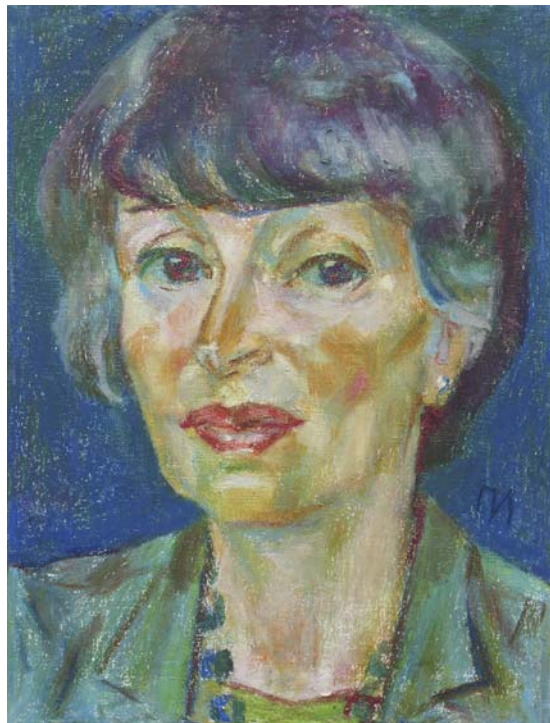

Настя Соловьёва
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

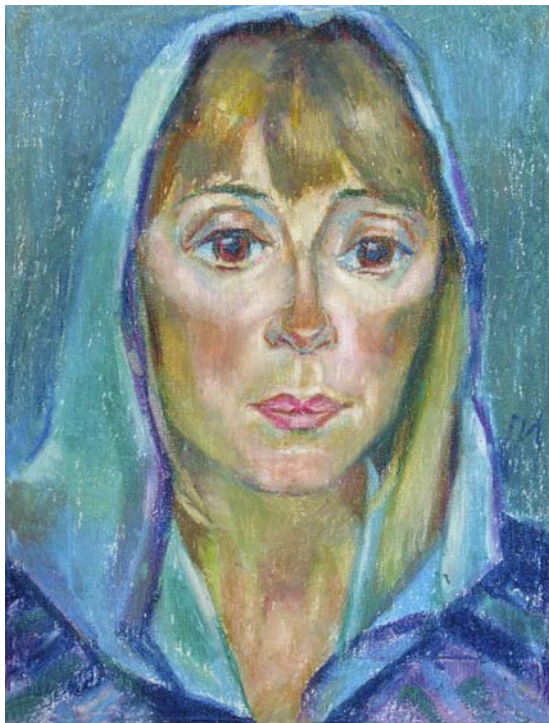

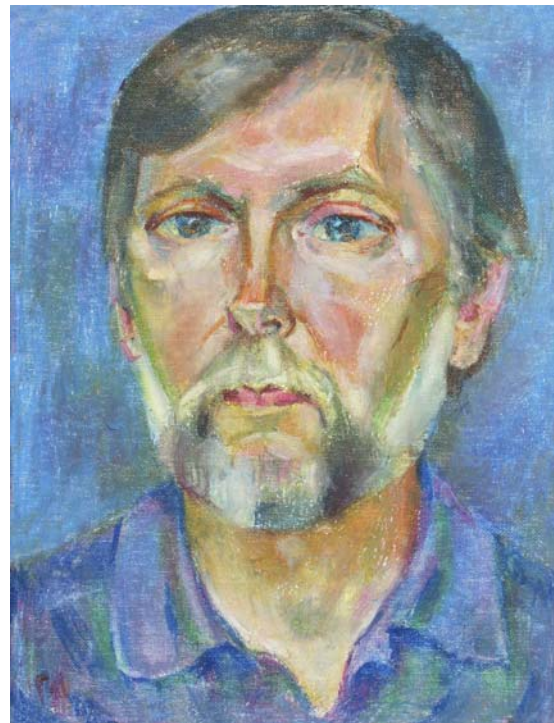
Юля Соловьёва
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

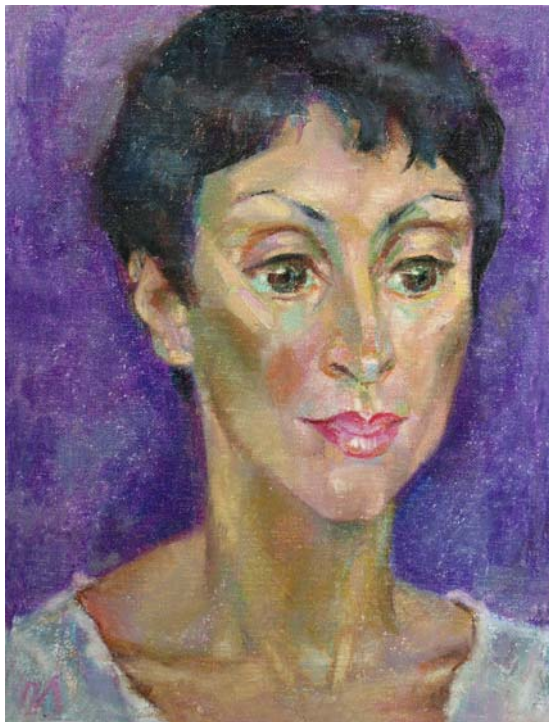
Наталья Коровина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Фаина Захарова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Андрей Абаев
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

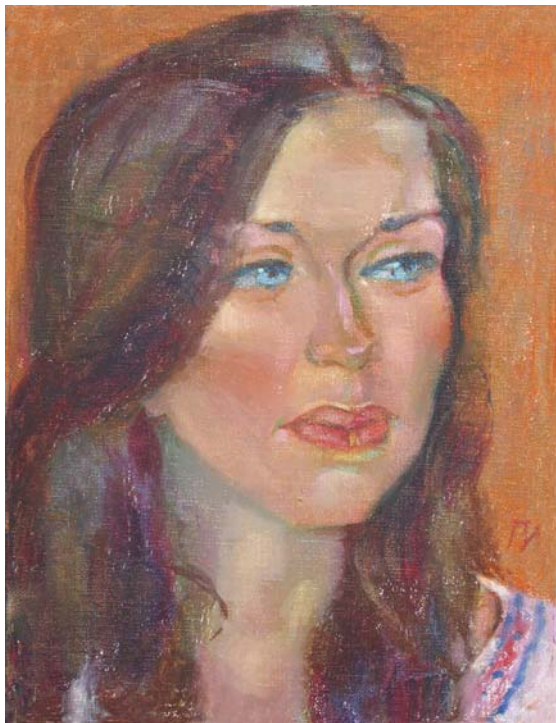

Анна Котлярова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

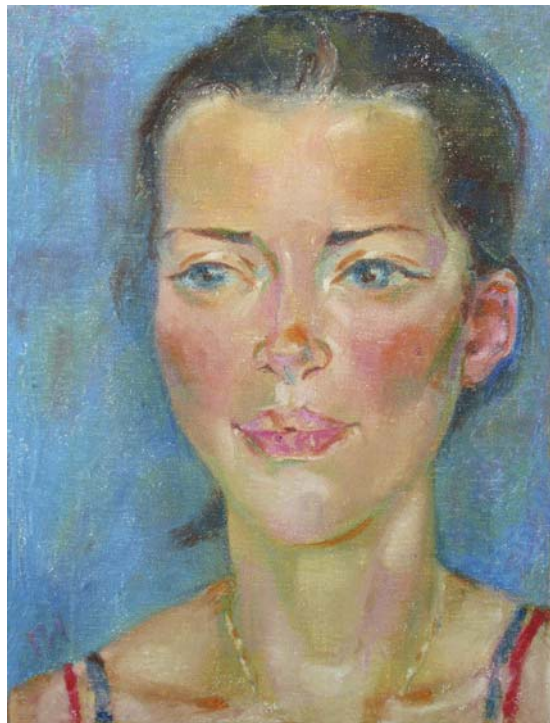

Ирина Арутюнова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

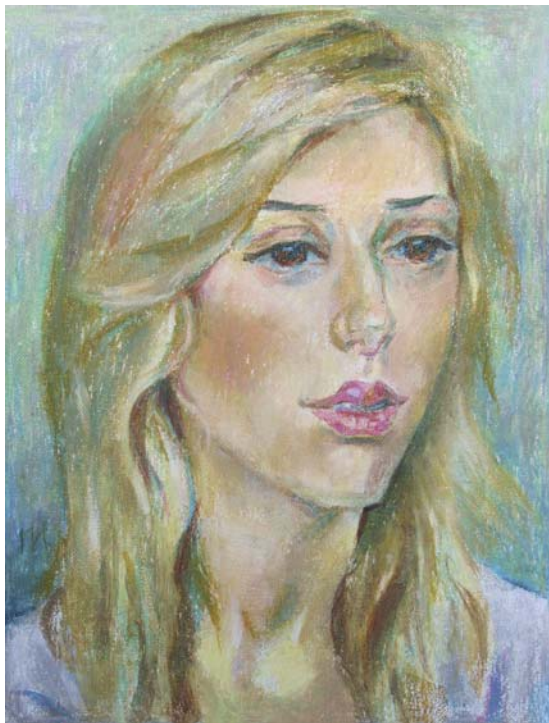

Катя
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

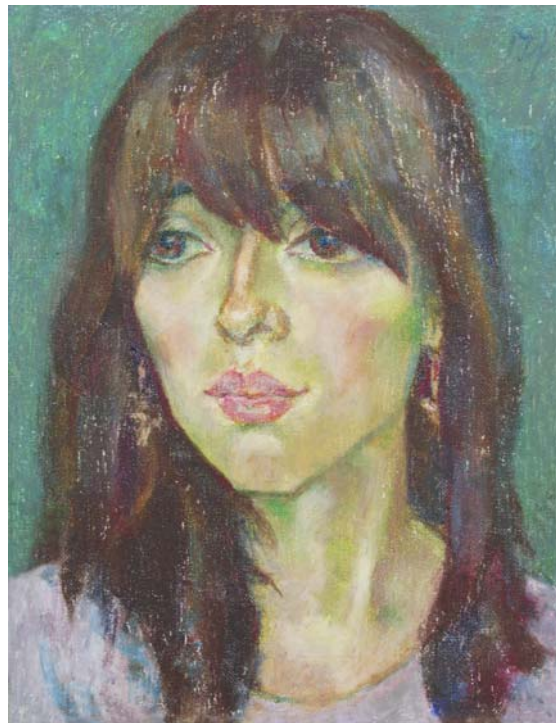

Маша
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

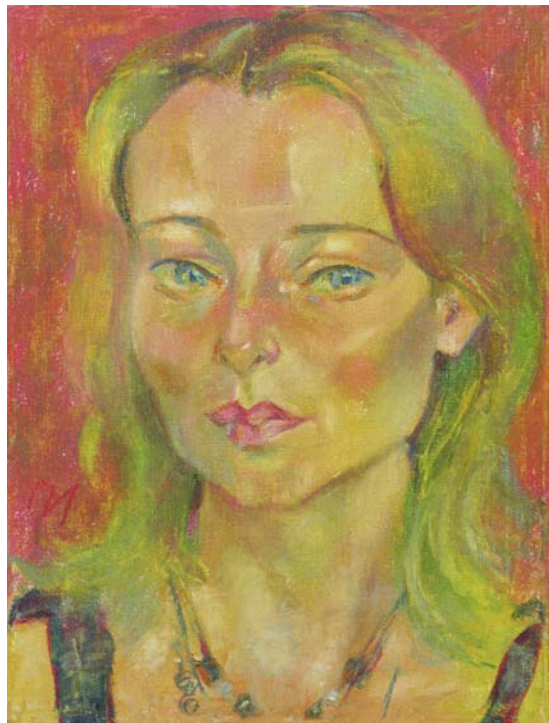
Лиза
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

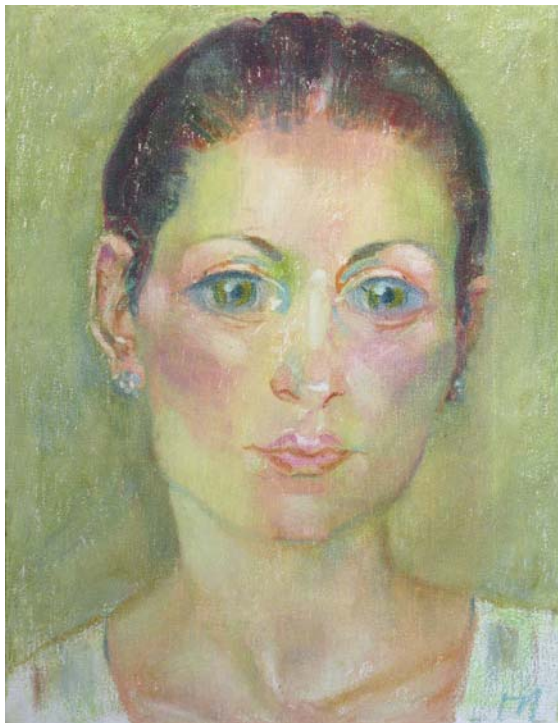
Хелен
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

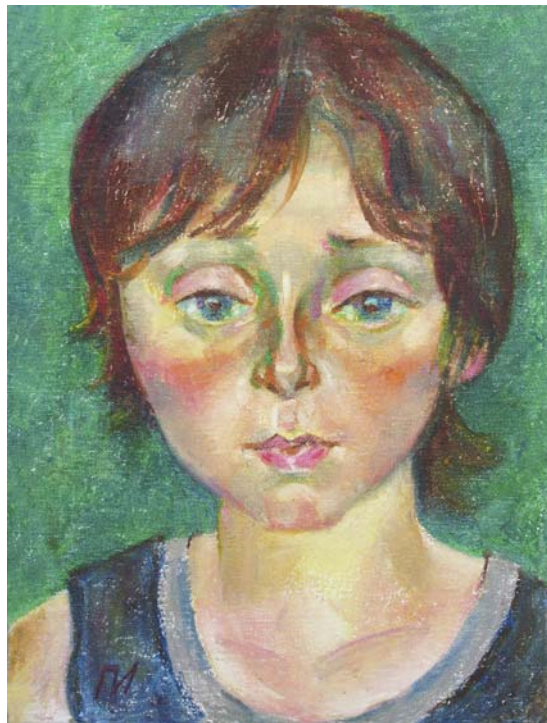
Миша
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Ира Луканина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

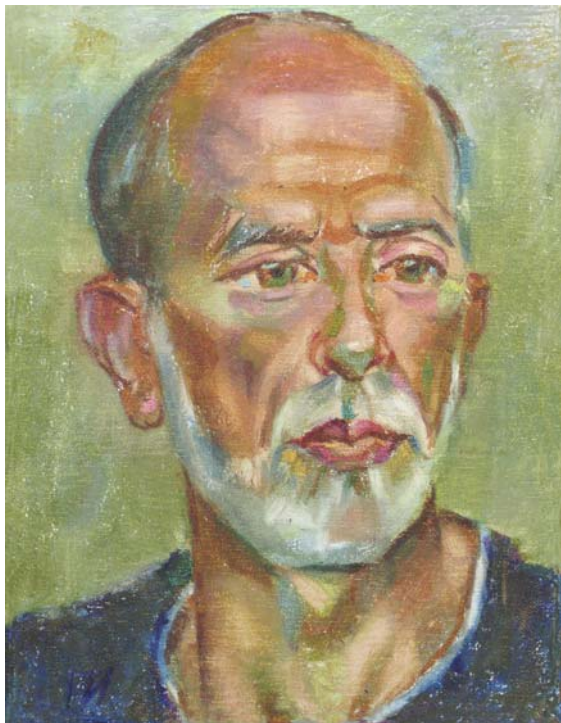

Надежда Морозова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

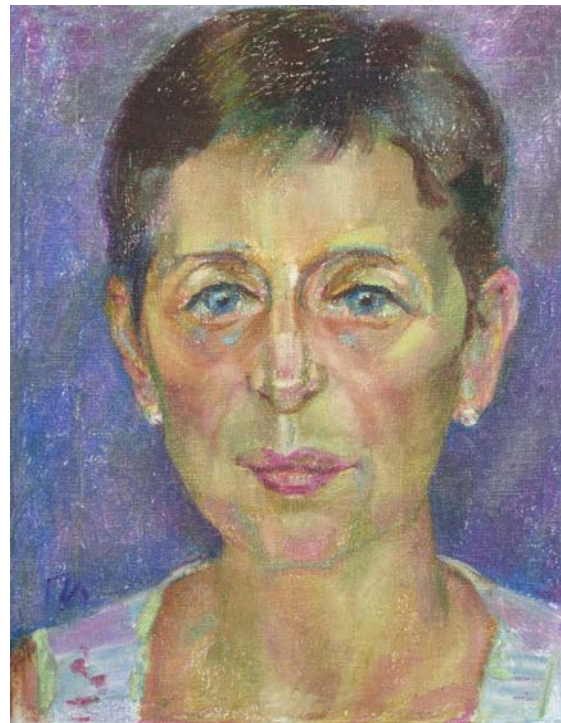

Евгений
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

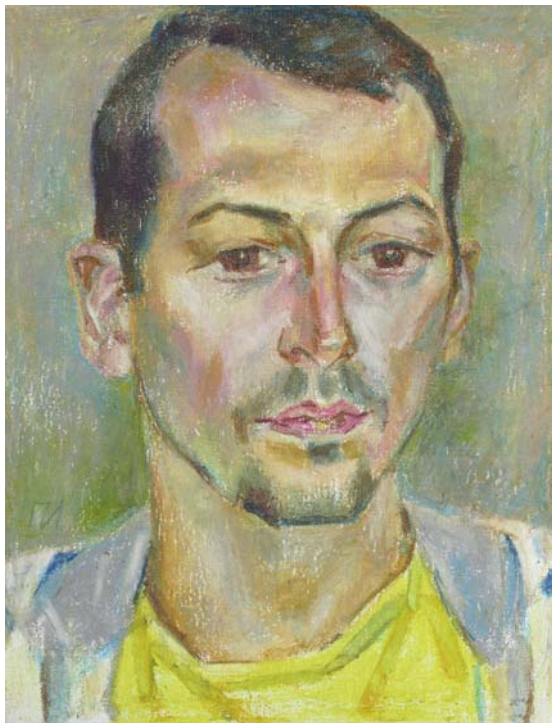

Илья Савин
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

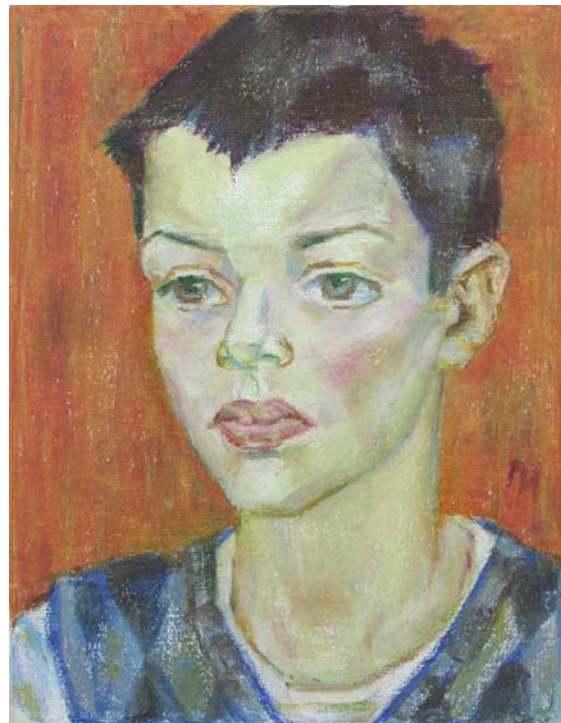

Татьяна Савина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

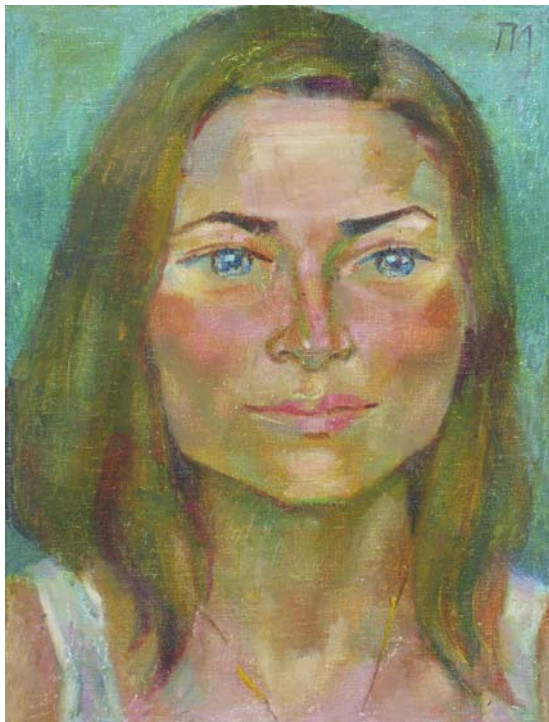

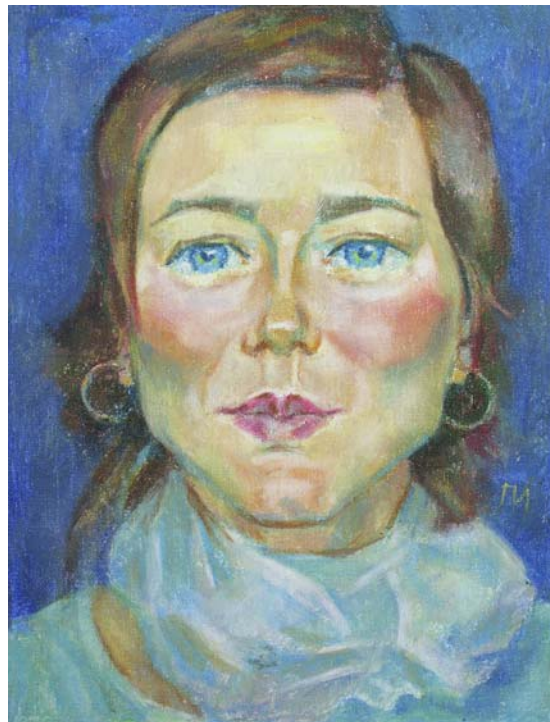
Антон Савин
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Даня
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Лена Никитина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Анна Ременюк
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Ася Селютина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

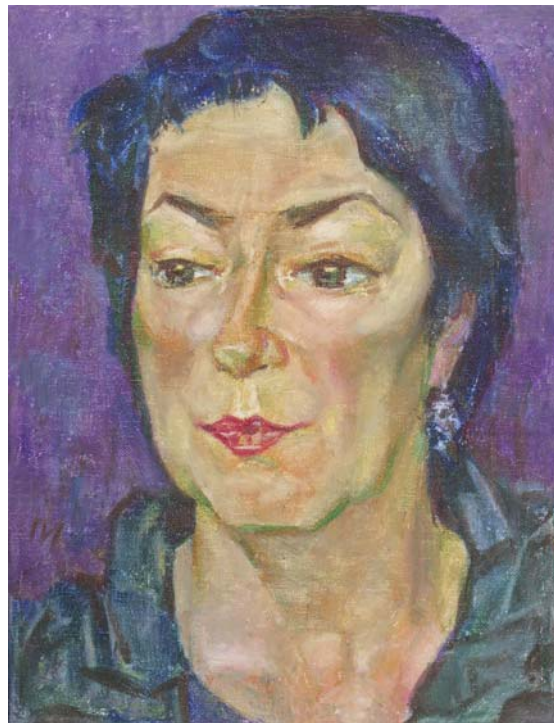

Люба Булгакова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

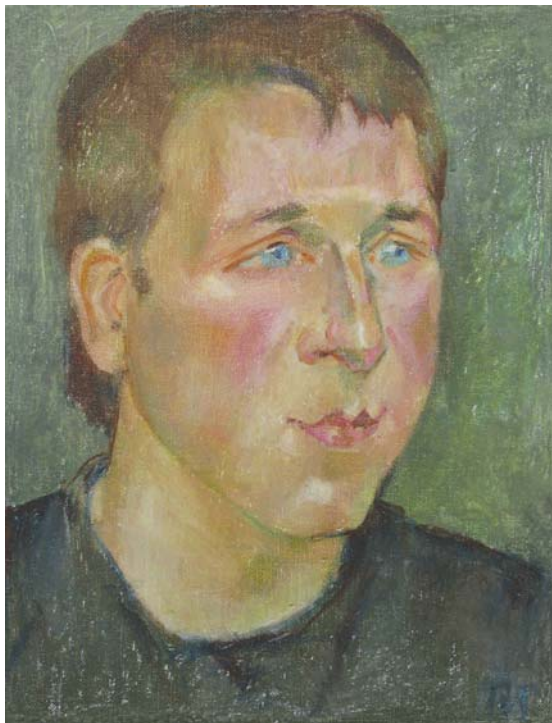

Юлия Головина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

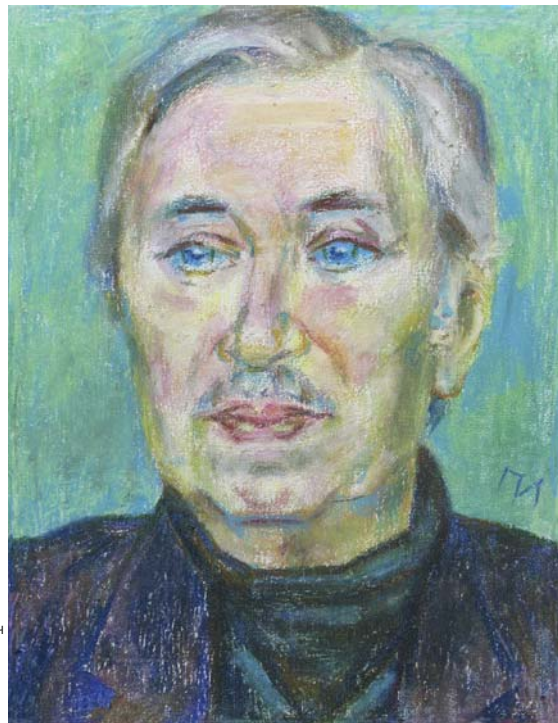

Елена Слухаева
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Николай Торопцев
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

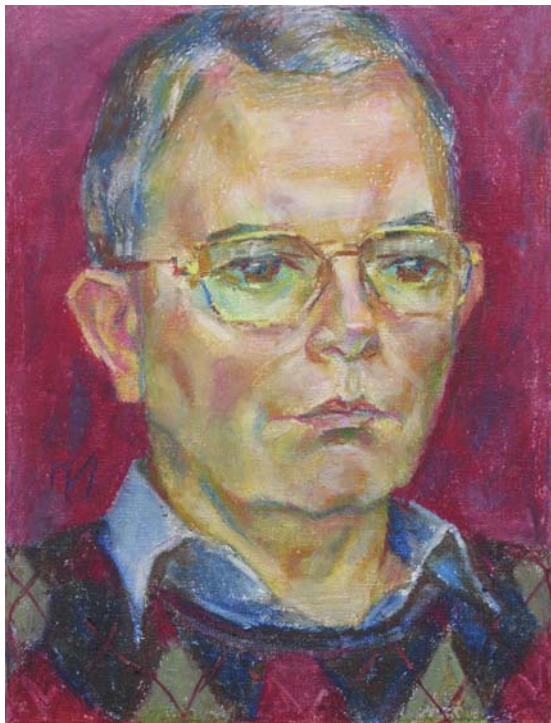
Венедикт Николаевич
Тяжелов
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

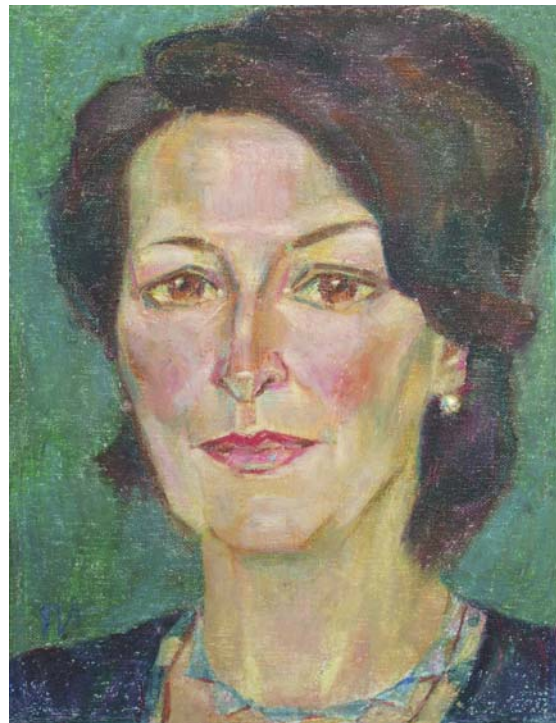
Анастасия Семеренко
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Елена Зайцева
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

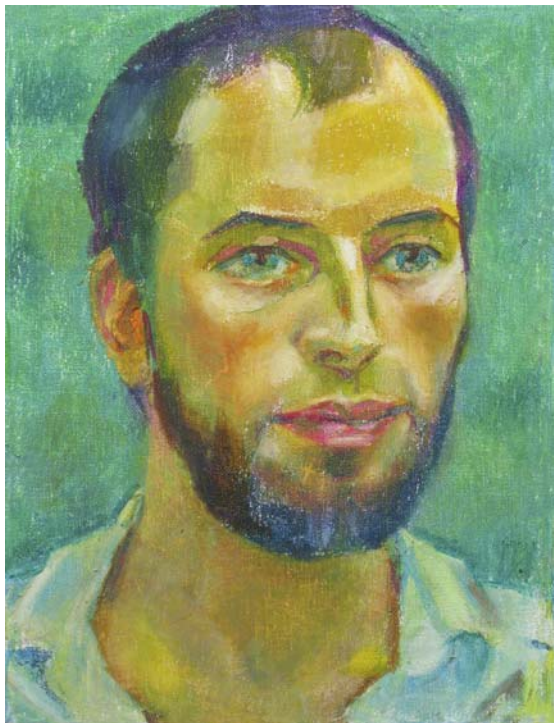

Оге В. Нильсен
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

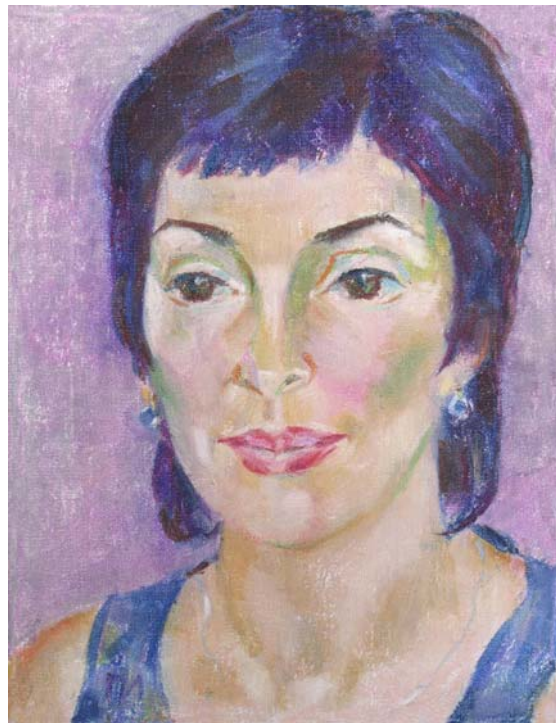

Юлия Резник
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

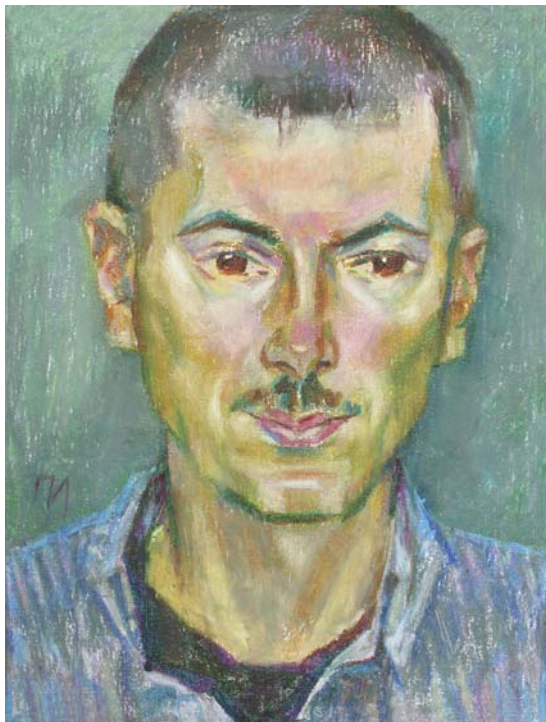

Антон Гарсиев
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

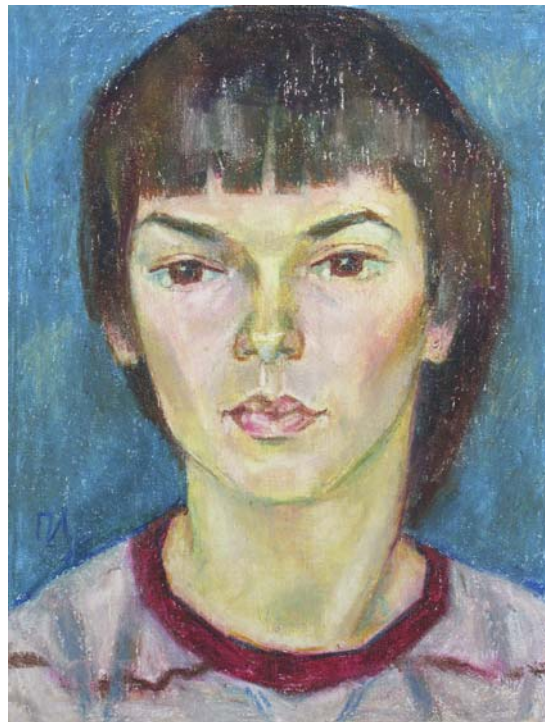

Елена Ронина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

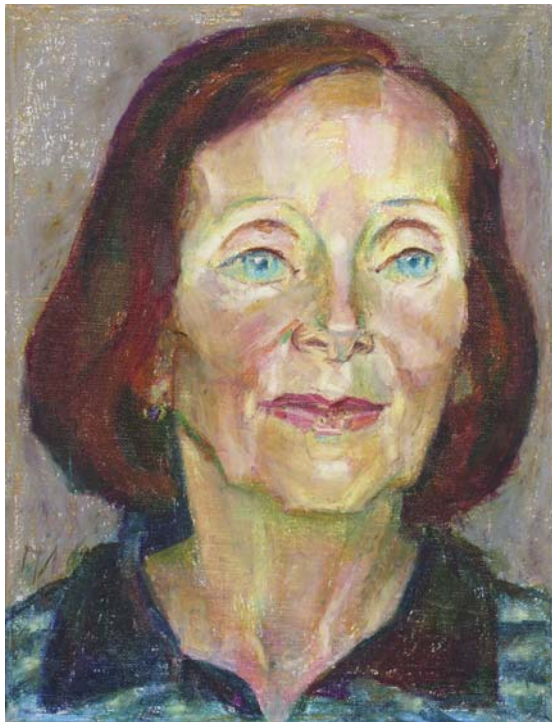

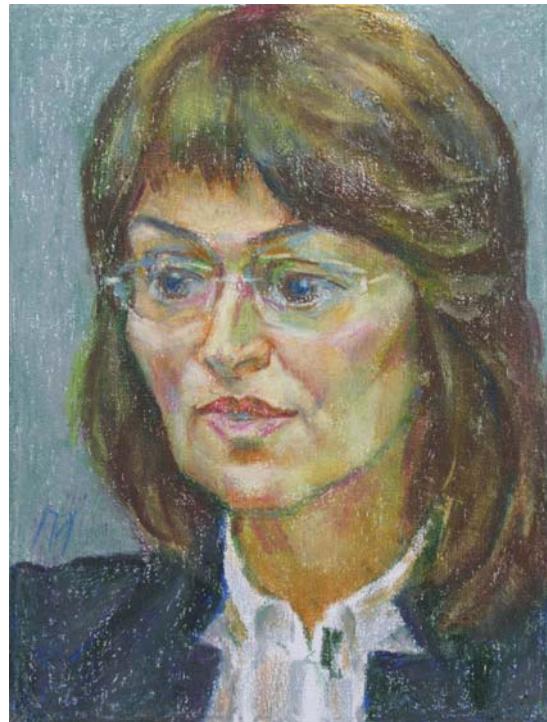
Сергей Черпак
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

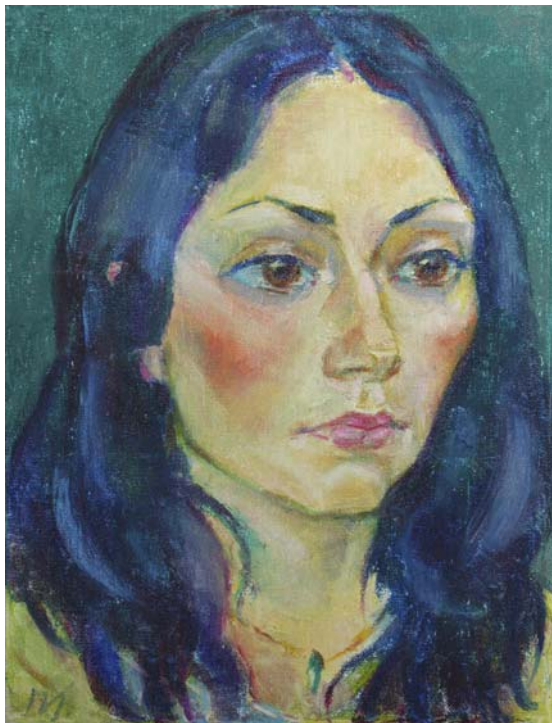
Павел
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

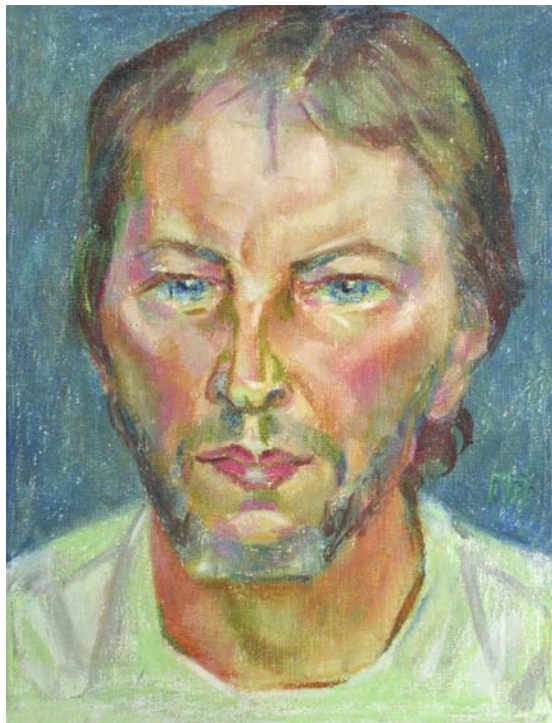
Тамара Алексеевна
Уватенкова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Ирина Зенкова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

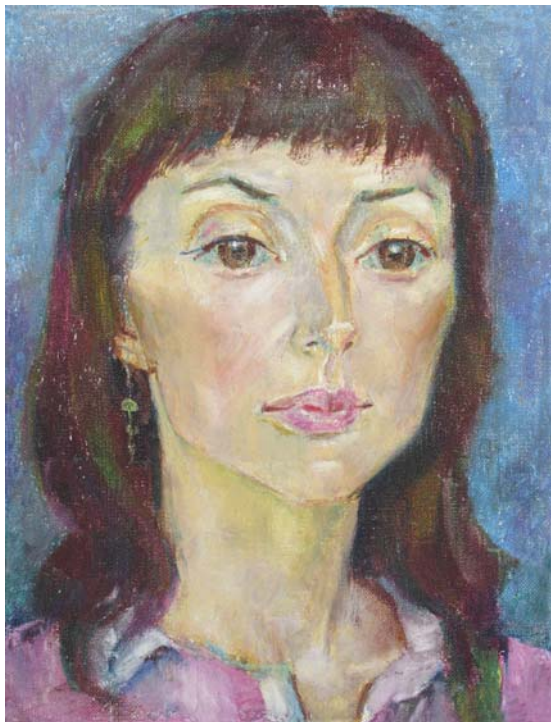

Ирина Терентьева
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

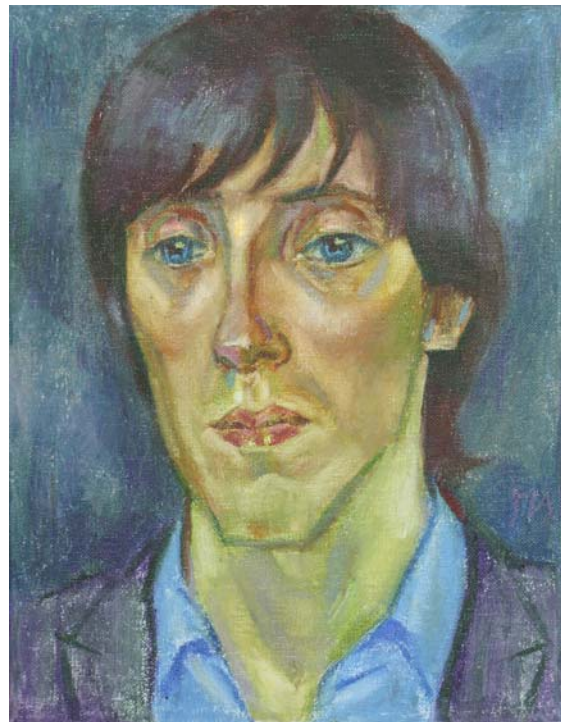

Александр Суетин
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

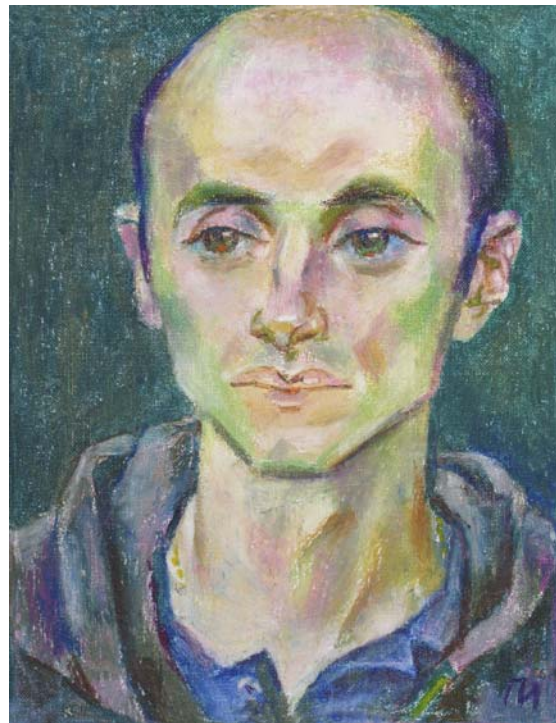
Ксения Бережнюк
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

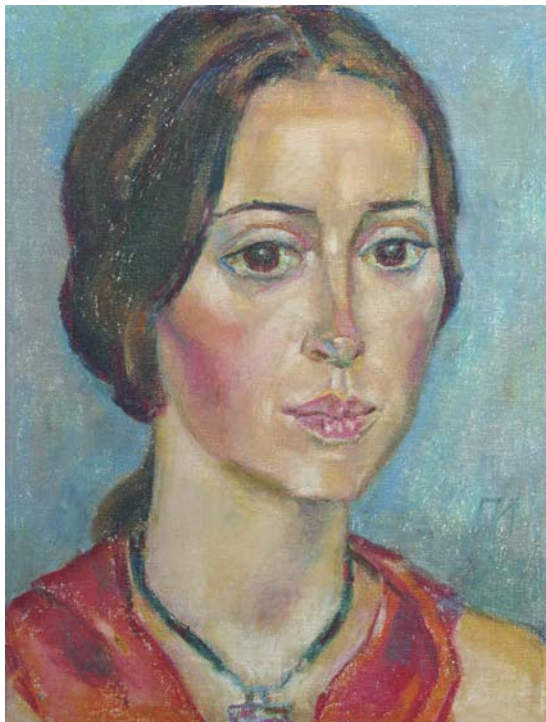
Олег Банковский
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

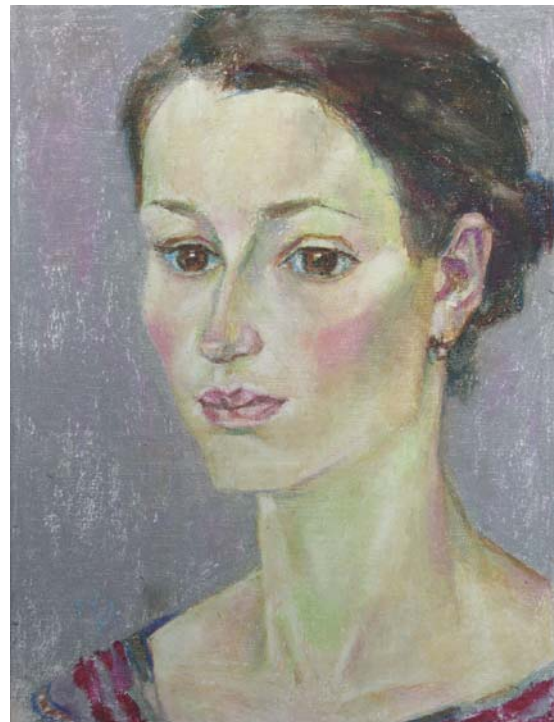
Анна Тончева
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Тигран Матинян
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

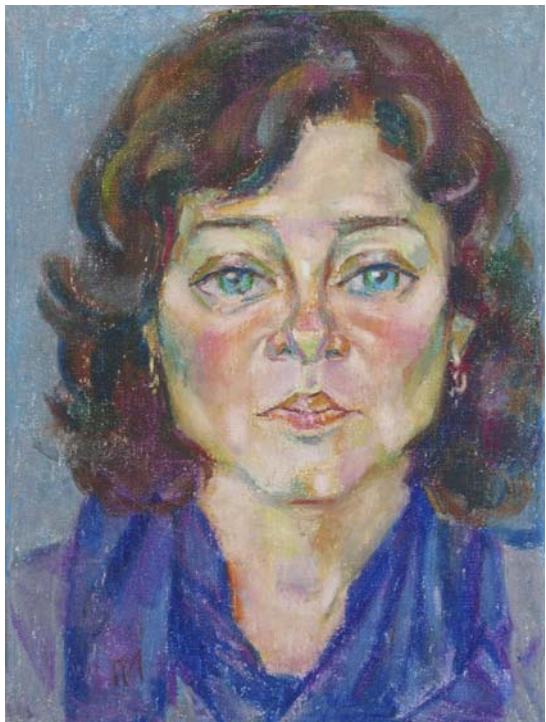

Юлия Макарянц
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

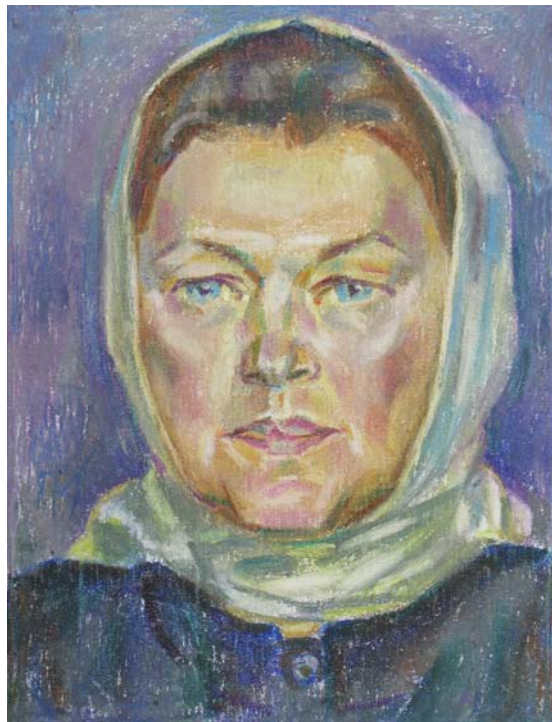

Лиза Светозарова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

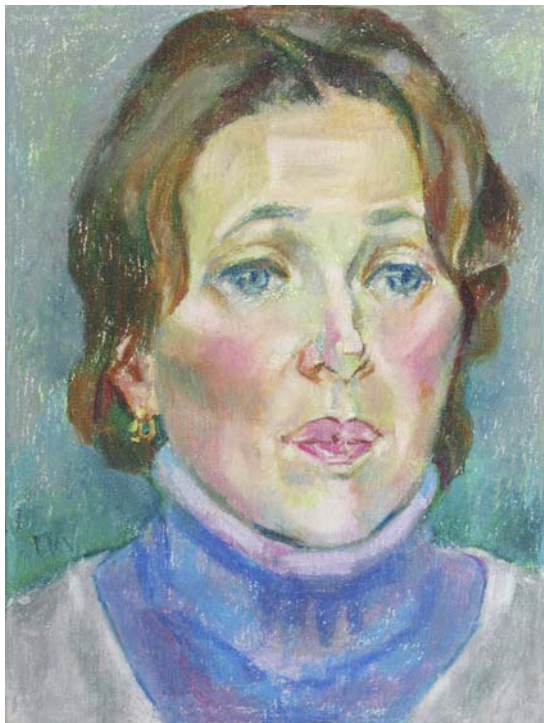

Варвара Ларина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Надежда Алексеевна
Васильева
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

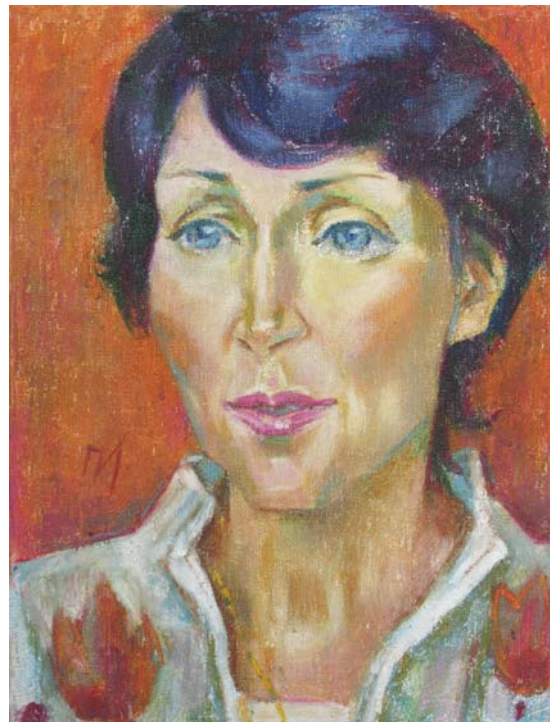
Наталья Ласточкина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Ирина Михайлова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

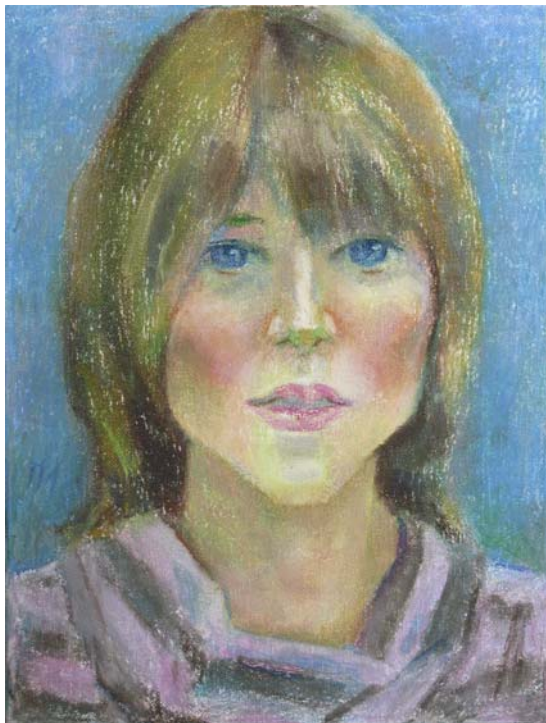

Ольга Вотрина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

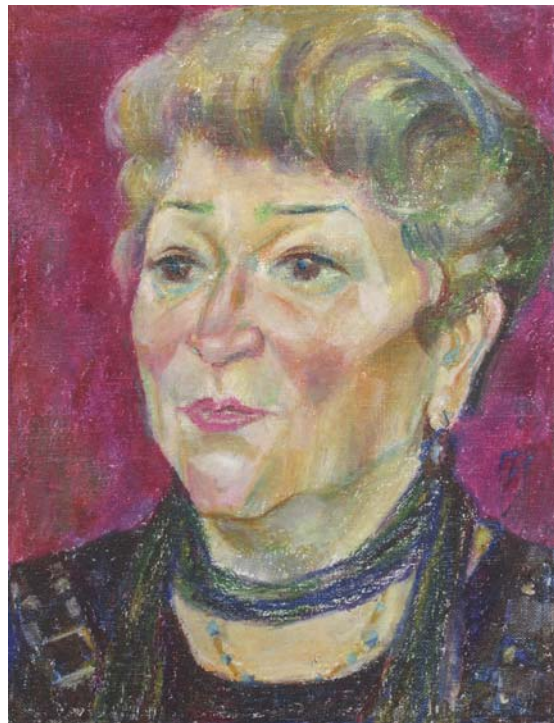

Татьяна Баринова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

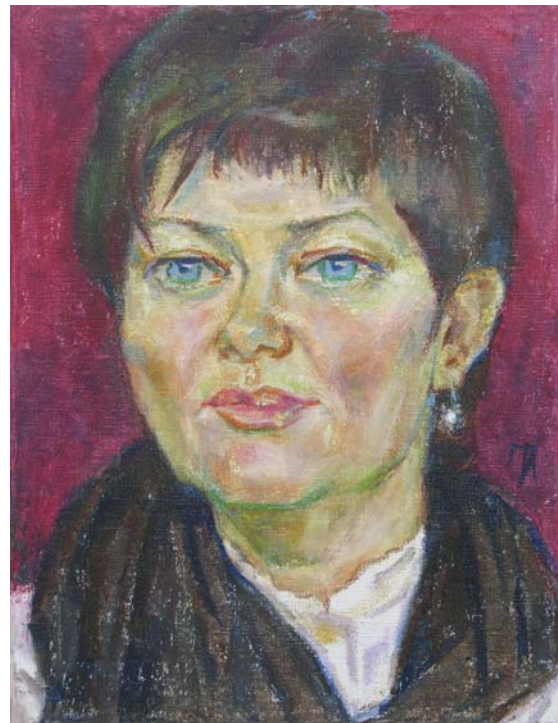
Маша
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

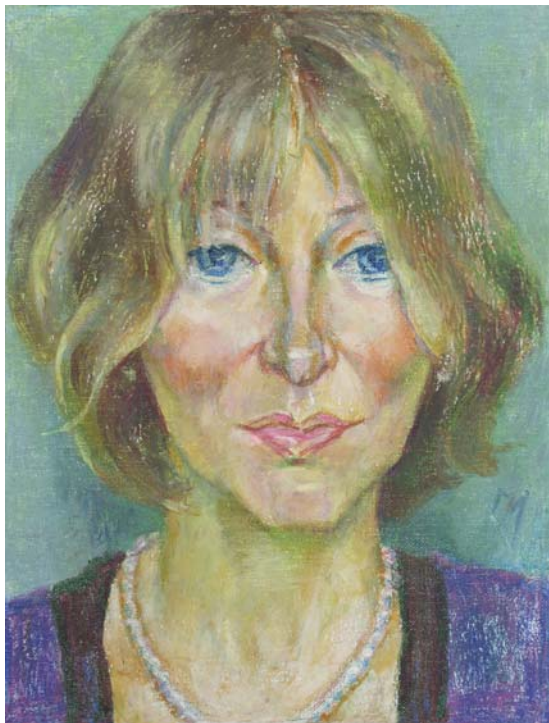
Татьяна Попова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Ирина Руденко
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Наташа
Фраш-Гуляева
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

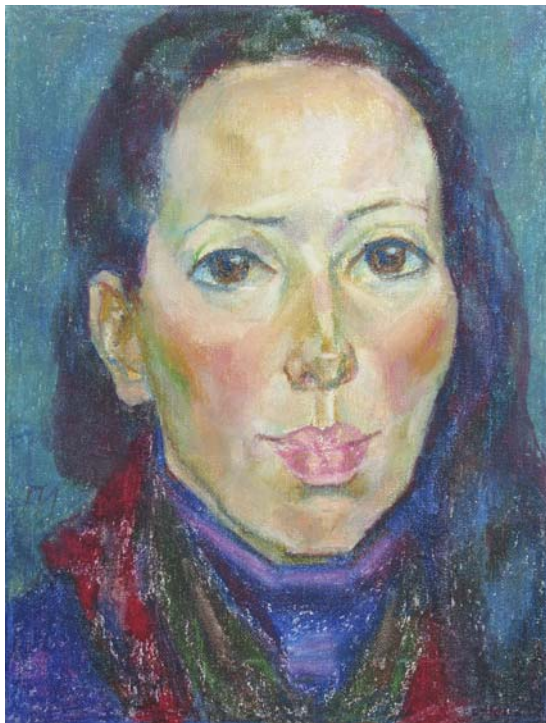

Мария Вахрушева
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

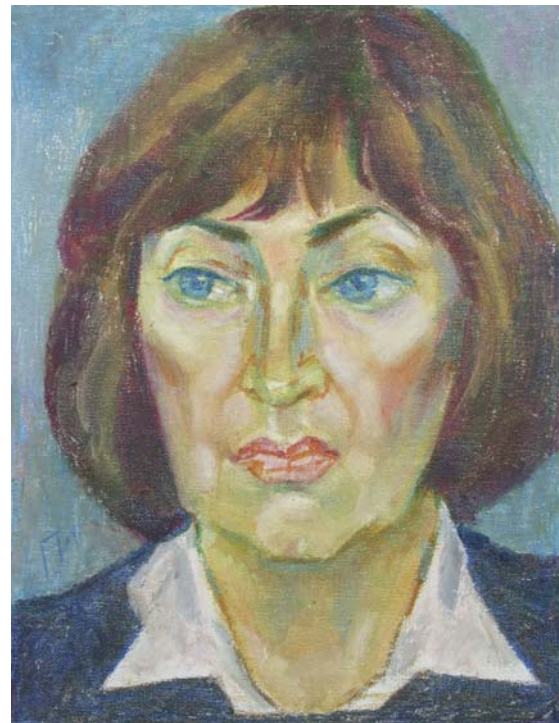

Наталья Леонова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

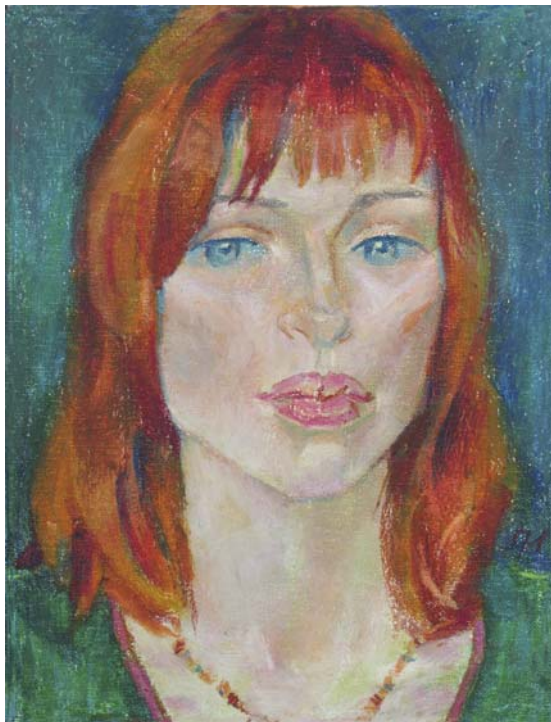

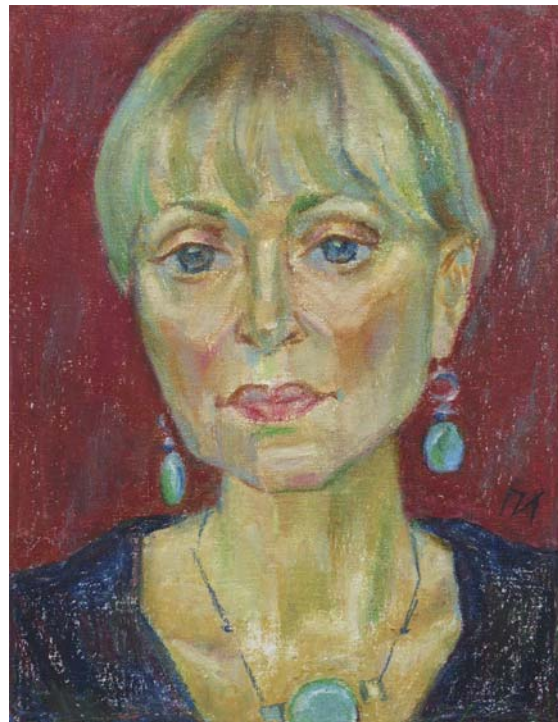
Татьяна Куприянова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

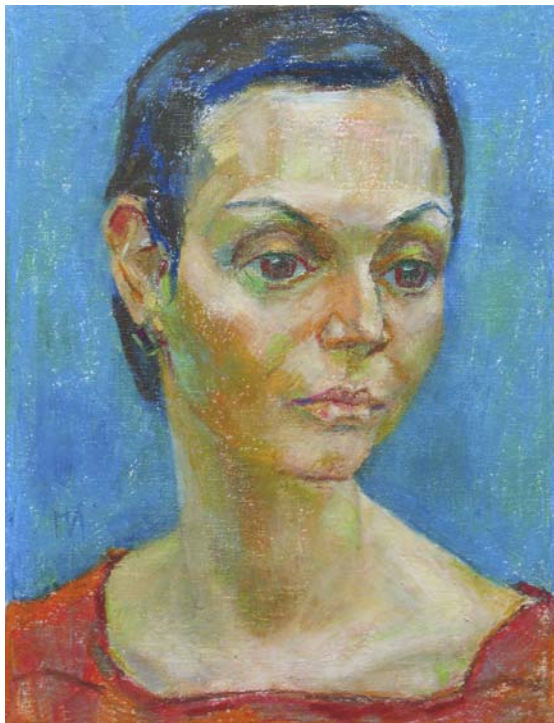
Люда Дмитриева
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

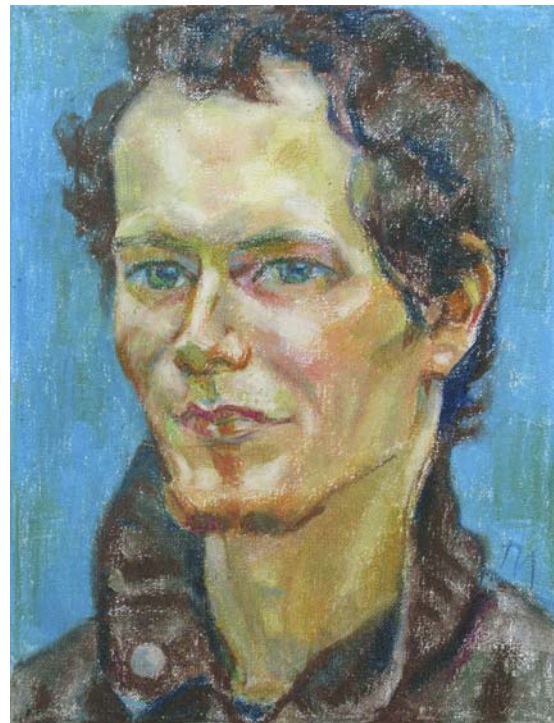
Мария Крузе
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Елена Палаш
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

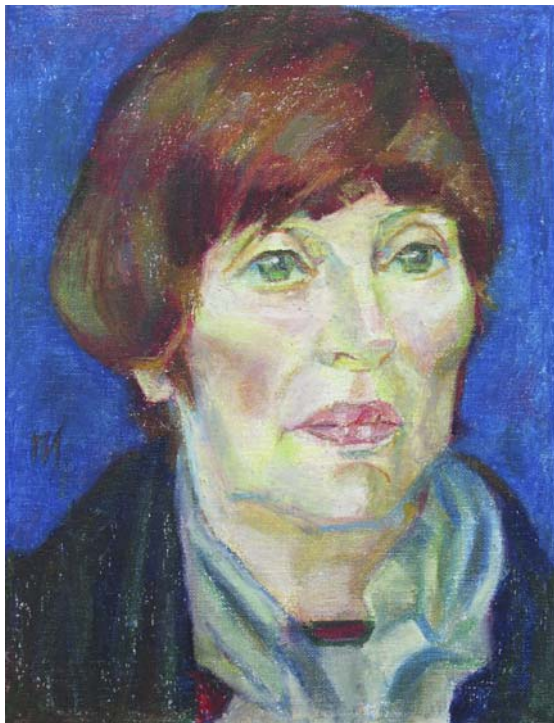

Александра Бождай
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

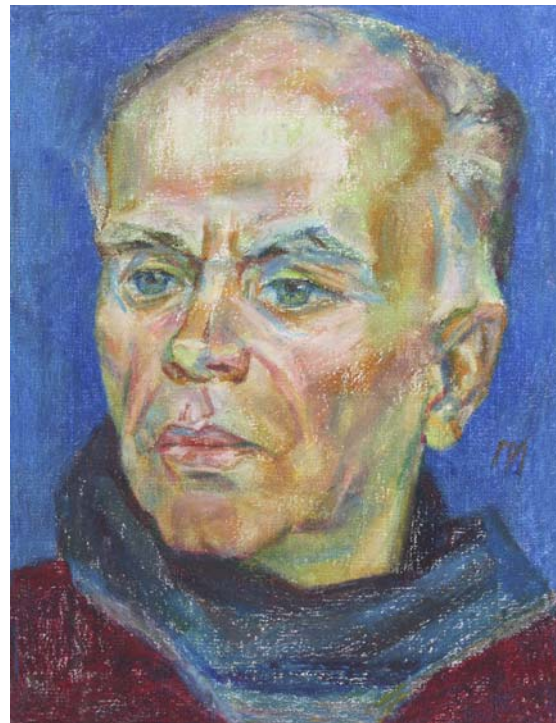

Владимир Бождай
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

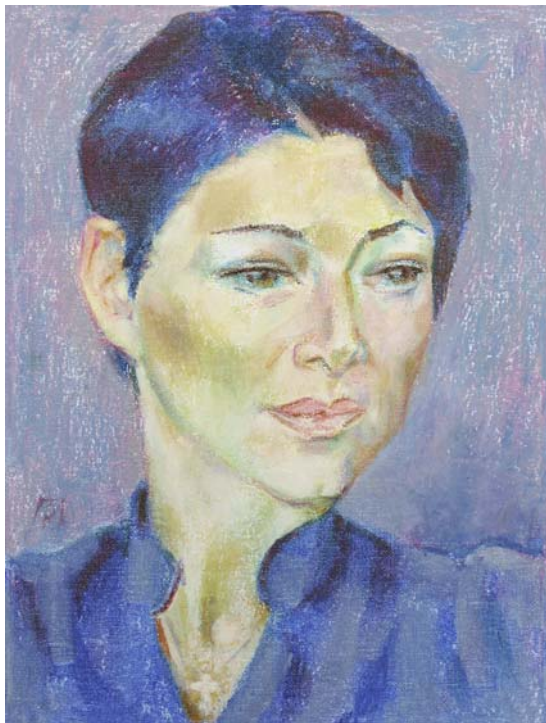

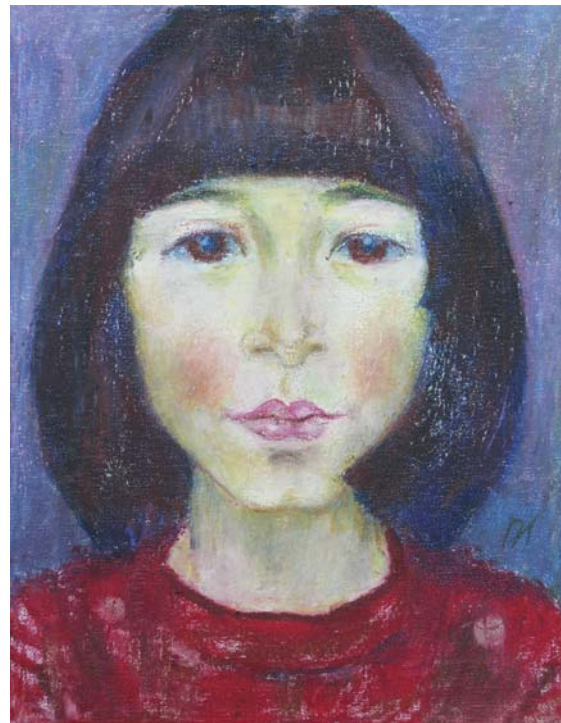
Алла Латынина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Леонид Латынин
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Кира Худoley
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Фаня
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

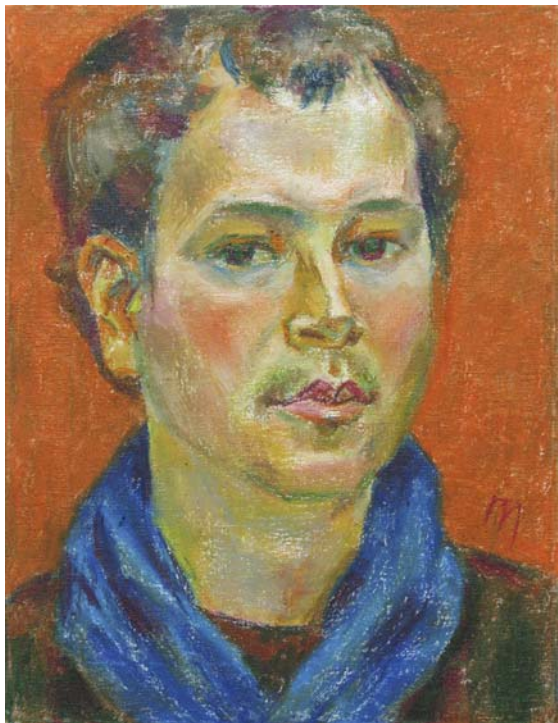

Анна Грачёва
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

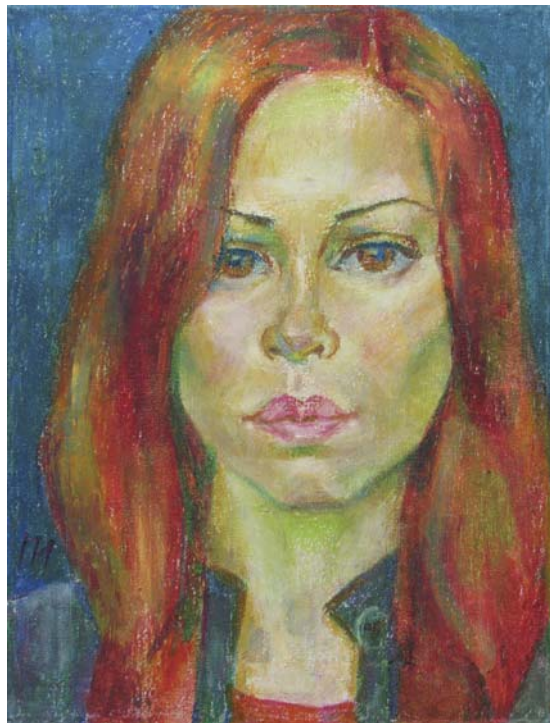

Татьяна Дьяченко
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

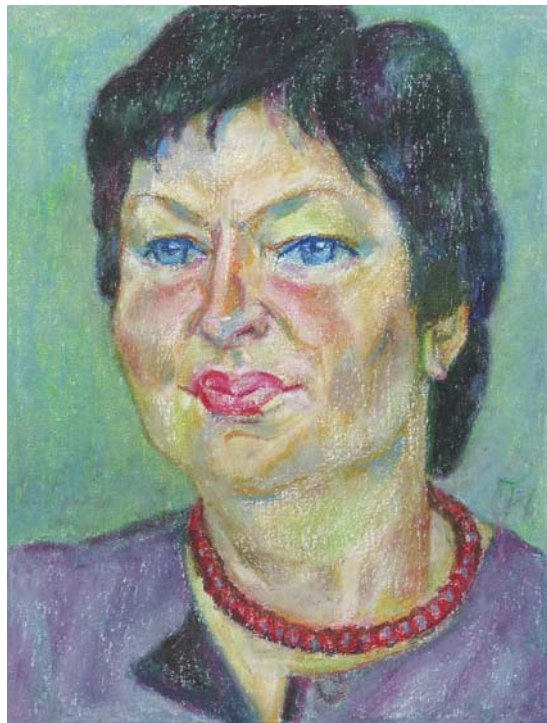
Пётр Арсеньев
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

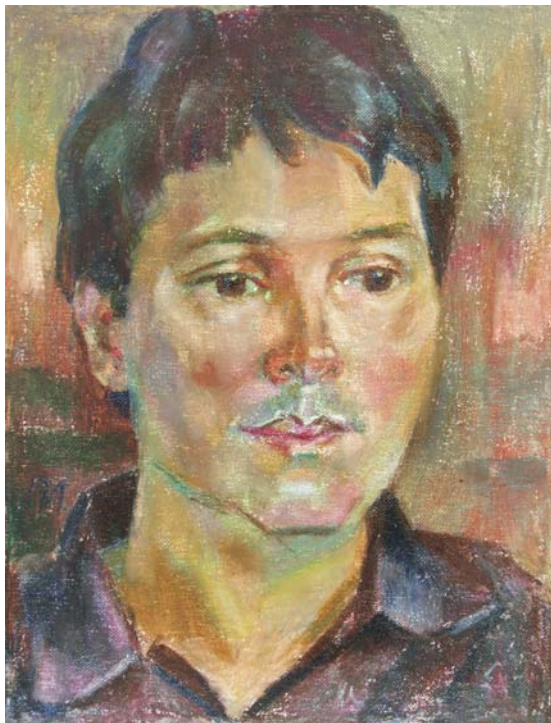
Анна Арсеньева
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Екатерина Черняева
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Татьяна Черняева
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

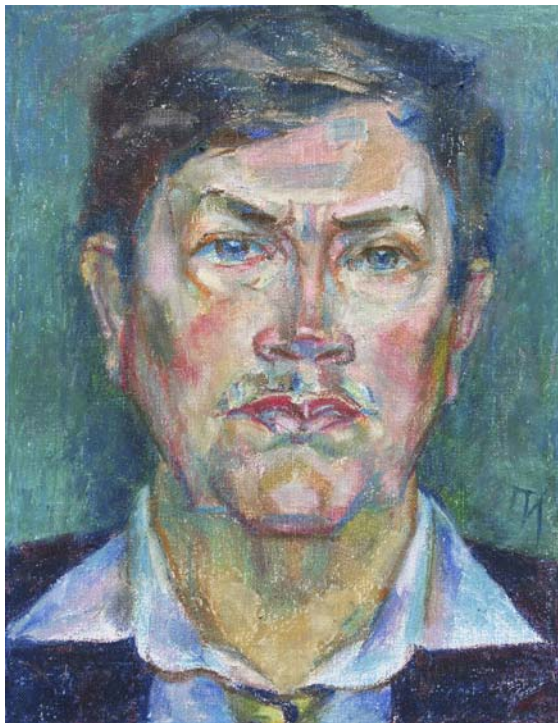

Иван Курно
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Елена Кудрявцева
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

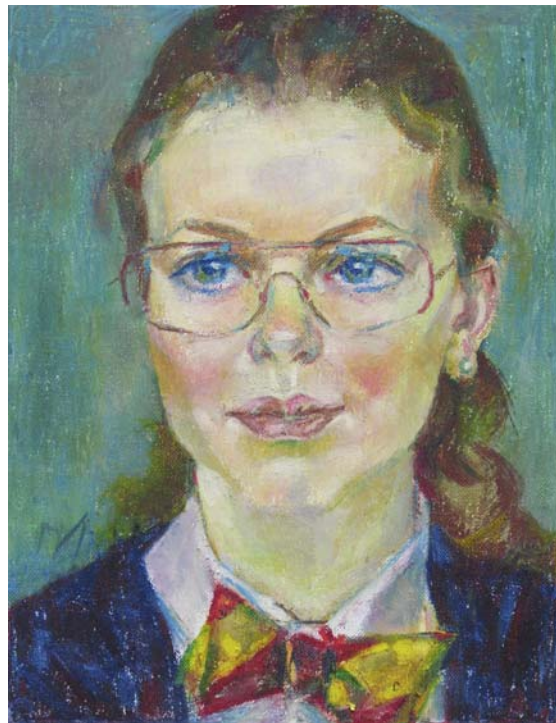
Михаил Рунцо
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Нелли Константинова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Ася Черникова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

Настя Лобова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

Татьяна Нилова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

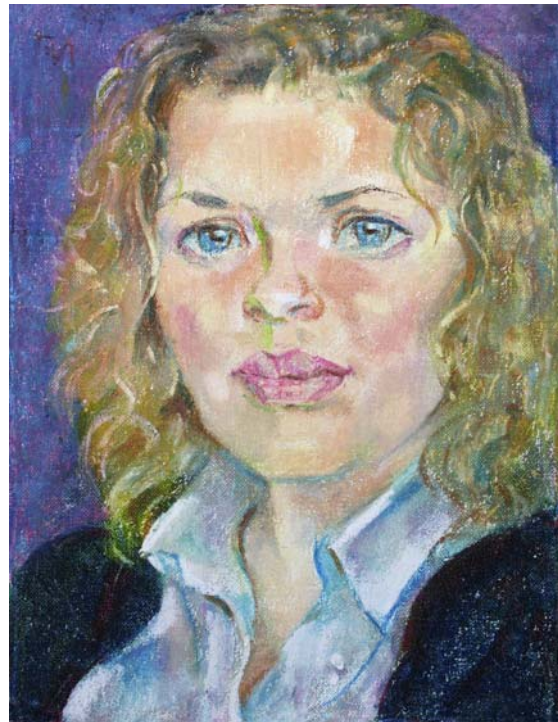

Наталья Якимова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

Елена Ступиш
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

Оксана Ступиш
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

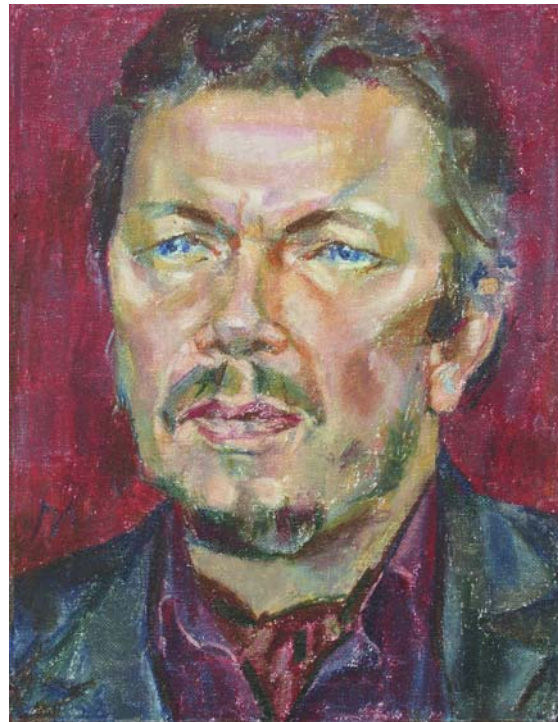
Ксения Истомина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Лена Корнева
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

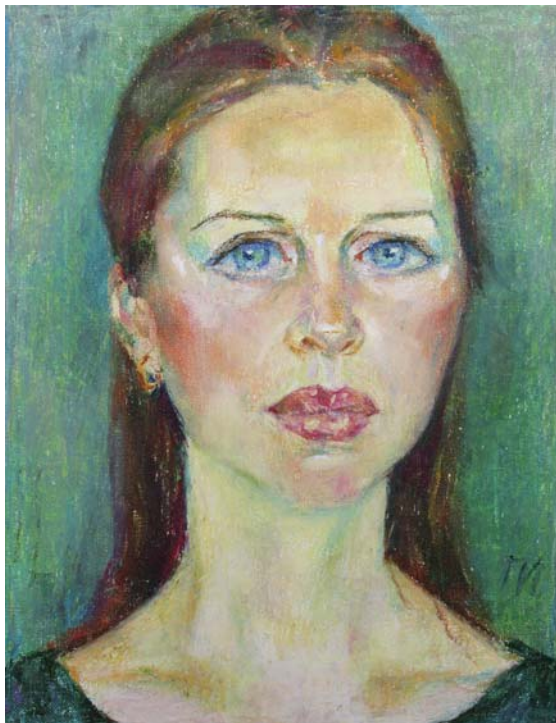

Зоя
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

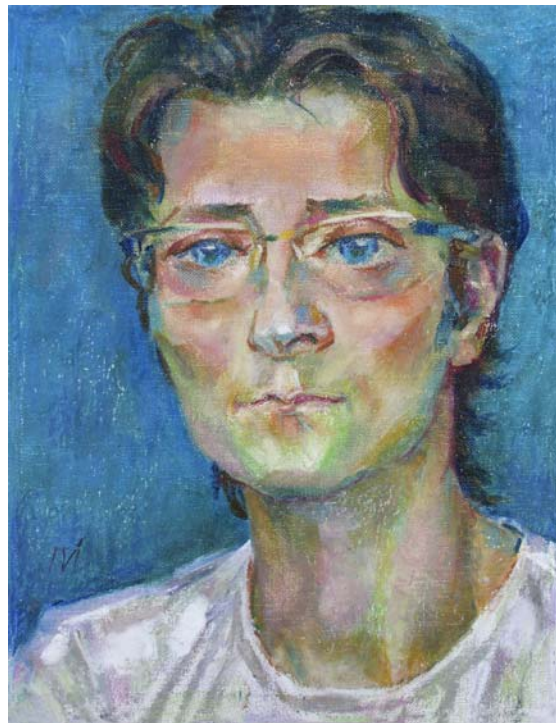

Анатолий Гринденко
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

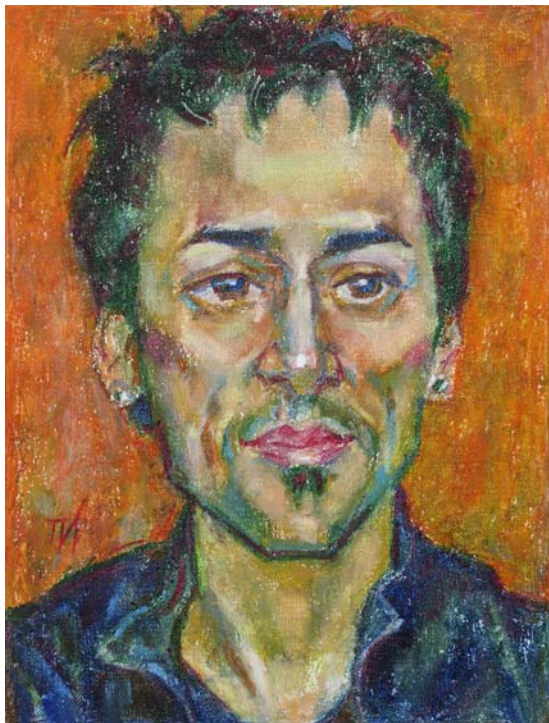

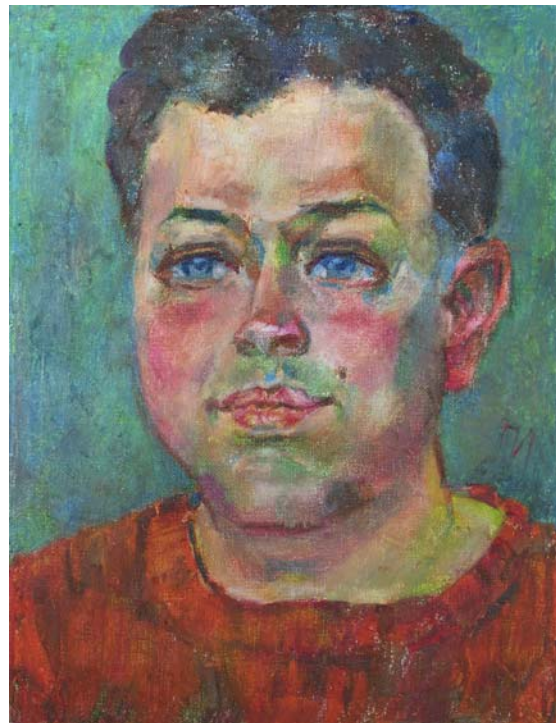
Евгения Кондрина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

Георгий Петров
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

Кадыр Саидхарун
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

Дмитрий Булкин
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

Константин Зверев
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

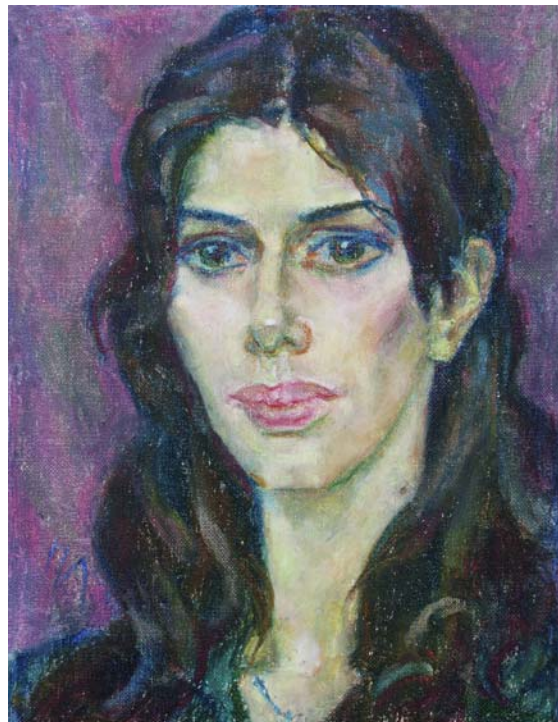

Оля Симакова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

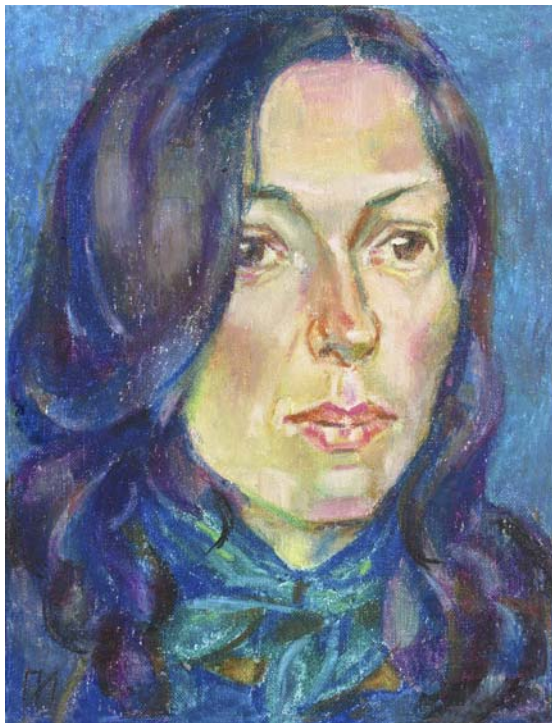

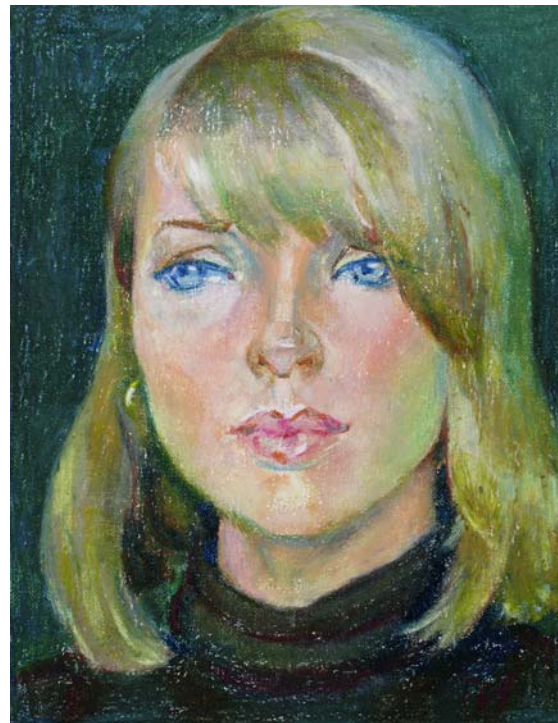
Аурика Сутина
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

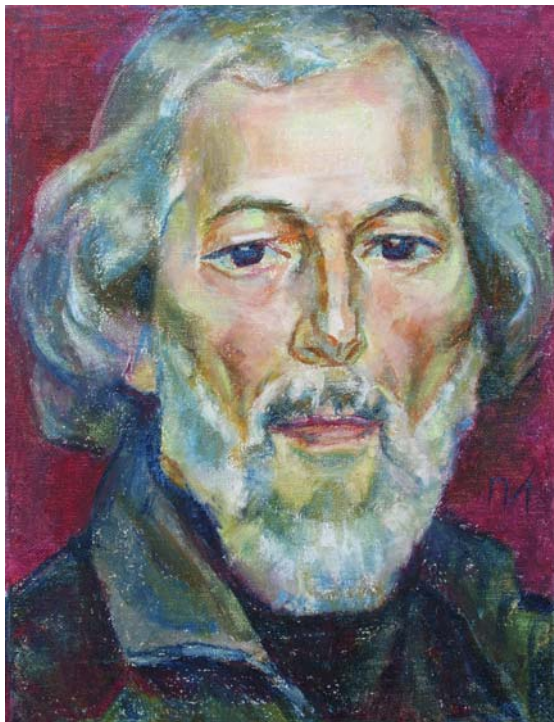
Лиза Сергеева
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

Наташа Вильвовская
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2010

Ольга Фролова
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011

Владимир Летучий
холст,
масляная пастель
35 x 27 см
2011